

Умнова Елена

Мое тело напротив МЕНЯ

Том 3

16+

Конец света по-эльфийски

Елена Умнова

**Мое тело напротив меня. Конец
света по-эльфийски. Том 3**

«Автор»

2017

Умнова Е.

Мое тело напротив меня. Конец света по-эльфийски. Том 3 /
Е. Умнова — «Автор», 2017

Когда в дело вмешиваются боги надо делать ноги. Но если именно для этого дела тот самый бог тебя сюда и притащил? Придется расхлебывать кашу. Даже если божий промысел отдает сумасшествием. Даже если планы летят к чертам. Даже если кажется, что выхода нет. Главное, чтобы любимый дроу перестал переворачивать все с ног на голову! Автор обложки Мария Марченко

© Умнова Е., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 32. Все предусмотреть не могут даже боги.	5
Глава 33. Будем лечить.	17
Глава 34. Человеческая душа из другого мира в теле эльфа.	28
Глава 35. Чертов расист!	39
Глава 36. Всего неделю в вашем мире.	51
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Елена Умнова

Мое тело напротив меня. Конец света по-эльфийски. Том 3

Глава 32. Все предусмотреть не могут даже боги.

В следующий миг мы оказались на залитой солнцем поляне, так что пришлось спешно прикрывать глаза. И только после того, как они привыкли к дневному свету, я, наконец, увидела что-то кроме ярких кругов перед глазами. Это действительно был палаточный лагерь, причем, так как разбит он был на склонах небольшой лощины в горах, то стояли мы как на сцене античного амфитеатра, а вокруг, постепенно забираясь все выше, располагались палатки. Не то, чтобы их было несметное количество, но их было много и видно было, как их продолжают ставить. Продолговатая лощина же явно использовалась как порталная площадь, ибо сиреневатые шестиугольники возникали то тут, то там, пока мы шли по ее центру к шатрам внушительных размеров, расположенным недалеко.

Похоже, это был штаб. По крайней мере, это были самые большие сооружения в округе, и около них было постоянное явно организованное движение немалого числа эльфов.

– Мама здесь? – неожиданно переполошилась Эфа.

– Да, – ответил ей Эдориэль.

Глаза девушки и без того счастливые, загорелись еще ярче, и она заспешила вперед.

– Твоя мама в штабе? – удивленно спросила я, шагая рядом.

– Да, конечно. Мама илис, что-то наподобие генерала в вашем мире, – беззаботно ответила Эфа. – Она руководитель пограничной службы.

Я так и выпала в осадок. Да, эта информация была у меня в голове, но до сегодняшнего дня я даже не задумывалась, чем занимаются родители Эфы. Покопавшись (пусть и запоздало) в памяти еще, я поняла, что и отец Эфы не так далеко ушел от матери. Не генерал, точнее илис, конечно, но шишка тоже крупная и командующая. Неудивительно, что за Эфой вели профессиональную слежку, в полиции было все схвачено, да и, в конце концов, как мы не прятались, нас все-таки нашли. Надо, кстати, спросить как!

«Да... Куда же я попала на сей раз? Или, точнее, к кому?»

– Генеральская дочка значит, – пробормотала я, вздыхая.

Эфа, услышавшая это, хихикнула, оборачиваясь ко мне.

– Вы с мамой найдете общий язык, я уверена, – вроде бы однозначно, но все же довольно загадочно сказала она, и я увидела, что Эдориэль тоже улыбался.

«Что-то я начинаю волноваться...»

Мы же тем временем дошли до одного из шатров (слава богу, не центрального) и у входа нас встретил эльф в форменной одежде.

– Этер, – он чуть склонил голову, едва завидев Эдориэля.

– Доложи, – сказал ему мужчина.

Эльф, а похоже это был секретарь, бросив любопытный взгляд на Эфу с Костей, нырнул в шатер сразу же. Впрочем, ждать он нас долго тоже не заставил, почти тут же появившись и снова с кивком сообщив, что мы можем пройти. Я с любопытством шагнула внутрь и обозрела все пространство шатра. Он был просторным, но свободного места почти не было. Несмотря на походные условия, шатер выглядел как настоящий рабочий кабинет, в нем было несколько столов, за которыми работали эльфы, немало шкафов, заполненных какими-то бумагами и видимо какими-то артефактами, огромная карта на стене с кучей пометок, церемониальный уголок с

разложенными, если мне не изменяет память, предметами для ритуала поиска, огромный стол для переговоров и совещаний и небольшой мягкий уголок на самых задворках, видимо, для отдыха сотрудников этого министерства пограничной службы на выезде. По-другому у меня язык не поворачивался назвать это четко организованное место.

В это время эльфы один за другим поднимались со своих рабочих мест и тихо исчезали на выходе. Последней со своего места поднялась эльфийка, что-то дописывавшая в документе, лежавшем перед ней, и я, наконец, смогла увидеть ее полностью.

Это была высокая статная женщина в простом, но изысканном длинном светло-сером платье. Ее золотистые, точь-в-точь как мои, волосы были украшены только серебряным обручем и волнами ниспадали до самых колен. Но цельный образ илис элле создавали глаза. Они были бледно-серые, почти до прозрачности, и, может быть, от того слегка пугали. Их взгляд, казалось, пробирал до костей, хотя на несколько вытянутом лице у женщины было всего лишь сосредоточенно-спокойное выражение. Она была очень похожа на мое нынешнее отражение в зеркале, а от отца Эфе досталось не очень много. Только невероятно зеленые глаза, да отсутствие кудрей. Впрочем, характер у нее, тоже, кажется, больше в папу пошел, что не могло не радовать меня.

Не знай я, что это мать Эфы, и не приди мы сюда непосредственно для встречи с ней, я бы предпочла обойти ее по широкой дуге, не хуже чем великих дроуских матерей. А сейчас остается только надеяться, что опасности, которой от нее веет, нужно остерегаться врагам, а не нам.

– Мама, – радостно проговорила Эфа и поспешила к эльфийке. Я с интересом наблюдала за реакцией. Лед в глаза дрогнул, а неестественное спокойствие на лице сменилось искренней улыбкой.

– Эфйейль, – сказала она, обнимая дочь.

А я почувствовала, как напряжение, наконец, плавно меня отпускает. Я все-таки до последнего сомневалась в Эфиных родителях. Точнее, в то, что они не принадлежат к культуре темного бога и не собираются приносить дочь в жертву, я поверила как-то сразу (опротечиво? Да. Но все больше убеждаюсь, что не ошиблась), а вот примут ли они саму Эфу такой... Учитывая отношение даже светлых эльфов к людям, я с напряжением ожидала встречи с ее родителями, которая рано или поздно все равно бы состоялась. Что ж, вот и она. И, кажется, все разрешилось к лучшему. Теперь надо, правда, понять, как они относятся ко мне, да и к Костику с Дэнэлем.

– Я рада, что ты, наконец, снова с нами, – мать ласково провела рукой по волосам дочери. – Пусть и в таком облике. Главное, что ты цела!

– Со мной все в порядке, – заверила мать Эфа, хотя в этом явно и не было нужды. – Но почему вы мне не сказали?!

– Так надо было, Эфйейль, – веско ответила элле. – Но, к сожалению, все предусмотреть мы не в состоянии. Некоторые же вещи и вовсе не в нашей власти. И это тем больший повод радоваться, что все разрешилось настолько благополучно, насколько это возможно в данных условиях.

– Но жертва... – видимо вспомнив то, на чем мы остановились в своих рассуждениях, понурилась девушка.

– Все будет хорошо, Эфа. Не волнуйся, – голос элле звучал уверенно. Она наклонилась и поцеловала дочь в лоб, снова ласково потрепав за волосы и, улыбнувшись, обратила свое внимание на меня. – А тебя, как я понимаю, следует поблагодарить за спасение моей дочери, – сказала она, когда подошла ко мне ближе.

Пронзающий взгляд серых глаз снова прошелся по мне, но это был вполне доброжелательный интерес. Костя, в это время все еще стоявший рядом с Эдориэлем напряженно следил за нами, Дэнэля же я не видела, из-за того, что он стоял чуть позади меня, и, может быть, в

другое время меня бы это нервировало, но сейчас все мое внимание было сосредоточено на этой женщине.

– Василиса Дмитриевна Роммель, – решила я в первую очередь познакомиться, даже если эльфийка уже знала, как меня зовут. Однако с приветственным жестом замешкалась. Эдориэль сам представился первым и приложил руку к груди, признавая меня равной себе. А илисковена может придерживаться и иного мнения на этот счет. Впрочем, кланяться в любом случае было уже несколько поздно, так что я изобразила нейтральный приветственный жест, выражающий чистоту намерений.

– Ливланэль Саани Жоэйли Илиэнкюр, – ответно произнесла свое имя мать Эфы, демонстрируя тот же жест, так что я успокоилась на этот счет. – Позволь выразить тебе глубокую признательность и как матери, и как должностному лицу за защиту и покровительство, оказанное моей дочери. Ты, скорее всего, не представляешь, какую неоценимую услугу оказала этому миру.

– Думаю, уже представляю, – ответила я ей и добавила из чувства справедливости. – И я не одна этим занималась.

– Не одна, – чуть приподняла бровь мать Эфы, но почти сразу отвела от меня взгляд, обернувшись к Косте. – Человек из другого мира, – несколько задумчиво проговорила она, окидывая его изучающим взглядом. – Ты очень похож на винорда, хотя некоторые особенности лица нельзя перепутать. Эфа в этом теле гораздо более необычная для нашего мира, чем ты. Как тебя зовут?

– Константин Евдокимов, – слегка осипшим голосом назвал свое имя Костик. Я заметила, что Эфа, подошедшая к нему, постаралась незаметно сжать его руку.

– Константин Евдокимов, – Ливланэль попробовала его имя на язык. Вероятно, для элле наши имена звучали довольно резко, и выговаривать их было неудобно. – Спасибо и тебя за заботу о дочери.

– Не стоит благодарности, я ничего особенного не делал, – уже более уверенно, но все еще слегка хрипло ответил Костя.

На этом мать Эфы отвела взгляд от Кости и повернула голову в другую сторону.

– И дроу, – Ливланэль впиалась взглядом в Дэнэля.

Я не выдержала и обернулась. Мужчина почтительно склонился, очевидно, демонстрируя свое превосходное владение этикетом.

– Неожиданно, – честно сказала эльфийка. – Он принес тебе клятву верности? – это она спросила уже у меня.

– Да, – я, в целом, и не собиралась делать из этого секрет, но ее вопрос в лоб меня, признаться, огорошил.

– Занятно, – изрекла Ливланэль и, кажется, озадачилась еще больше. – Полагаю, это тот же дроу, что напал на тебя, когда ты только еще вселилась в это тело?

– Да, – снова подтвердила я.

– Интересно, – хмыкнула она и переключила свое внимание на дроу. – Как твое имя?

– Дэнэль, – ответил мужчина, чуть склонив голову.

– А дома, стало быть, нет, – она не спрашивала, она утверждала. – Ты был изгнан до совершеннолетия?

– Да, этерни, – подтвердил Дэнэль. Его лицо выражало лишь внимательное почтение, ни намек на то, что ему неприятно об этом говорить.

– Хм... – задумалась Ливланэль, не прекращая пристально смотреть на Дэнэля. – Безупречные манеры, высокое воинское мастерство, зачатки магической силы и аристократически белые волосы, недавно криво подровнены до подходящей длины, – добавила она глядя на конец косы, которая съехала мужчине на плечо, когда тот кланялся в первый раз. – Какой из благородных домов мог додуматься изгнать очень перспективного мужчину да еще и до воз-

раста принесения клятвы? Разве что один из Великих, – эльфийка задумалась лишь на мгновение, за которое Дэнэль деланно небрежным движением закинул косу за спину. – Ка'Хэт ор Дорзаж. Младший. Действительно красавец, – выдала она. – Она таким образом хотела избавиться от конкуренции в лице королевского дома?

– Да, этерни, – разом все подтвердил Дэнэль и стиснул челюсти так, что стало видно желваки.

– А ты сбежал, а потом получил задание убить элле, которой в итоге принес клятву вечной верности, – скорее для себя проговорила Ливланэль. – Воистину, пути божьи неисповедимы! – покачала она головой.

Я в тихом шоке смотрела на эльфийку. Как Эфа, живя рядом с такой матерью, которая в два счета вычислила Дэнэля и всю его историю, умудрилась ничего не знать о дроу?

– Прошу вас не благодарить меня, – неожиданно заговорил Дэнэль, снова низко кланяясь. – Я лишь искупил свою вину, за то, что пытался ее убить.

– Я рада, что ты это понимаешь, – отозвалась Ливланэль. – И ты прав, я собиралась поблагодарить, хотя слуг обычно и не благодарят лично. Что ж, пойдёмте, поговорим, – она приглашающе указала на тот самый мягкий уголок. – Скрывать уже не имеет смысла, а скорее даже вредит делу, а оно чрезвычайно важное для всего мира.

Все мы проследовали за хозяйкой этого кабинета к дальней стенке шатра и расселись на диванах, после того как она заняла кресло. Эфа с Костей и Эдориэлем на один, а мы с Дэнэлем на другой. Точнее Дэнэль попытался встать рядом с моим диваном, но, получив малозаметный и малопонятный лично мне знак от Ливланэль, сел рядом.

– Эфа действительно ключ к апокалипсису, – не то, чтобы я задавала вопрос, но мне хотелось услышать однозначное подтверждение и мне его дали.

– Да, – веско и просто сказала Ливланэль.

– Давно вы это узнали? – в разговор вступила сама Эфа. Кажется, впасть в истерику она не собиралась и вообще выглядела скорее по-деловому. Если это на нее мать так действует, хотелось бы мне этому тоже научиться.

– С твоего рождения, – ответил ей отец.

– Что? – Эфа округлила глаза. – И все это время вы молчали?!

– Таков был завет светлого, – снова подал голос Эдориэль. – Да и что ты хотела услышать от нас? Знаешь дочка, у меня для тебя есть важная новость. Ты только не пугайся, но ты можешь начать апокалипсис этого мира?

– Да хоть бы и так, хотя есть масса и менее дурацких способов, – взвилась Эфа.

– Запреты богов не нарушают, – спокойно, но непререкаемо сказала Ливланэль. – К тому же, мы были с ним согласны. Чем меньше народа знает, тем больше шанс сохранить все в тайне и уберечь тебя и мир.

– Уберегли, – пробормотала Эфа, недовольно глядя в пол.

– Увы, все предусмотреть не могут даже боги, – в голосе эльфийки слышалось искреннее сожаление, но голос звучал твердо. – Весь план пришлось спешно корректировать и дальше события развивались уже совершенно без нашего ведома. Конечно, если бы вы вместо того, чтобы ударяться в бег, просто вернулись домой, все было бы проще, но я не могу вас винить в недоверии. Мы сами создали эту ситуацию, – она взглянула на Эдориэля, а потом перевела взгляд на меня. – И теперь мы хотим это исправить, устранив все недомолвки, рассказав все и выработать дальнейшую стратегию.

– Дальнейшую? – зацепилась за слово я. – На вашем воссоединении история не заканчивается?

– История закончится через два дня.

– Когда Луна войдет в третью квадрату созвездия Серого дождя, – припомнила я.

– Я вижу, вы узнали довольно много, – одобрительно кивнула илис элле. – Но начать предлагаю все же с начала, – и она снова перевела взгляд на Эдориэля.

Мужчина кивнул.

– Мы знали, что ты будешь особенная еще до того как ты родилась, – немного помолчав все же начал отец Эфы. – Нам сообщили жрецы, когда Ланэль была беременна. Это все была строжайшая тайна и, будь мы простыми эльфами, нам ничего не рассказали бы, но мы уже в то время занимали не последние места в ковене. Ты родилась совершенно обычным ребенком, и мы, признаться, некоторое время малодушно полагали, что жрецы ошиблись, пока у тебя не проявилась сила. Сначала еще можно было списывать на детскую нестабильность и подростковые перепады, но потом стало совершенно очевидно, что это не так. К тому моменту, как мы признались в полном своем бессилии в отношении твоей магии, ты уже была вполне себе сформировавшейся личностью, и молиться мне всю оставшуюся жизнь темному богу, если была на свете другая более чистая душа. Пророчество, оставленное нам светлым богом, сбывалось. Светлая душа, не несущая в этот мир зла, душа, которую нужно хранить как зеницу ока, потому, что темная сторона может захотеть воспользоваться ей в своих целях. Великий дар божий, и великая ответственность, – Эдор замолк.

– И не так давно темная сторона возжелала заполучить тебя, – продолжила за него Ливланэль. – В том нет ничьей вины, это закономерность, это было известно заранее. Иначе бы ты не появилась на свет. Потому мы лишь усилили надзор за тобой. Помимо нашего наблюдения у тебя появилась еще и личная охрана владыки. Но, похоже, они решили, что раз ты лишена возможности колдовать, то и мозгами пользоваться не обучена... – женщина не скрывала раздражения в голосе.

– Ланэль, они же объяснили свои затруднения, – мягко напомнил Эдориэль.

– Это все отговорки, а они профессионалы! – отвергла его аргумент эльфийка. – Мои люди справились бы незаметнее.

– Ну, может быть, и был смысл отправлять следить тайных агентов, – не стал спорить мужчина, – а не элитных силовиков, но ведь побоялись, что не смогут вовремя оказать достаточное сопротивление.

– Поздно уже сожалеть, – Ланэль отставила в сторону тему вместе с раздражением. – Имеем то, что имеем. Ты заметила слежку и попыталась скрыться, причем даже вполне успешно. Что привело к ужасным последствиям, но дало мне повод тобой гордиться, Эфа. Ты ушла от элитной охраны самого владыки, не имея возможности воспользоваться даже простейшей магией. А дальше вы расскажите нам.

– Одну минуту, – перехватила я инициативу на себя. – А что конкретно было в том пророчестве?

– Их было два, – охотно отозвался Эдориэль. – Первое я пересказал практически дословно, оно заключалось только в том, что Эфа родится особенной и, что ее нужно беречь от тьмы. А второе было предупреждением о дне, когда Луна войдет в созвездие Серого дождя. Редчайший по своей магической природе день, во время которого любые ритуалы темного культа имеют особую силу, в том числе и жертвоприношения, и благодаря светлomu мы знали, кто будет избран темным для жертвы.

– А боги разве не всезнающи? Как так вышло, что светлый бог узнал, кого выберет темный до того, как тот выбрал? – окончательно запуталась я. – Простите, если задаю очень глупые вопросы, я просто в вопросах теологии полный ноль.

– Боги мощные эфемерные сущности, магия в чистом виде, но даже они не объемяют весь мир в каждую его секунду, – терпеливо пояснил мне Эдориэль.

– А откуда тогда светлый узнал? – удивилась я.

– Он все-таки светлый, ему проще найти самую чистую душу, – чуть улыбнулся отец Эфы. – И он до последнего рассчитывал скрыть Эфу, но ее душа слишком ярко светится, – на этих словах он взял руку дочери в свои. – Поэтому нам и надлежало ее защищать.

– От темного бога? – спросила я, поражаясь амбициозности планов.

– От его последователей, – ответила мне Ливланэль. – Боги с некоторых пор не могут напрямую вмешиваться в мир и воздействуют на него лишь через своих последователей, как например светлый через наших жрецов.

– Погодите, но кто тогда притащил нас в этот мир и поменял нас с Эфой телами?! Я думала светлый бог, чтобы запутать темного...

Ланэль и Эдор заговорщически переглянулись.

– Все, так все, – тихо сказал эльф. – Это действительно сделал светлый и именно с этой целью.

– Но это было несанкционированное вмешательство, – догадалась я. – А теперь Темный все знает, после того как Эфа помолилась ему.

– Нет, не знает, – опровергла мои мысли Ланэль. – Он знает, что душа Эфы теперь в этом теле, но не кто этому поспособствовал и кто ты такая.

– Ну ладно, кто поспособствовал мы и сами не знали, но все обо мне и Косте? Он не прочитал все мысли Эфы, пока та молилась? – удивилась я.

– Я закрыла их! – возмущенно воскликнула Эфа.

– Чистейшая душа, – с легким благоговением повторил Эдориэль. – Темный не властен над ней.

– Вон оно как, – протянула я. Другие вопросы в голову мне не пришли, так что я начала свой рассказ.

Сухой краткий пересказ наших попыток разобраться, что происходит, не занял много времени. Чуть подробнее пришлось остановиться только на Вернадже и его секте. Элле об это ничего не знали и весьма заинтересовались новой информацией. В остальном, если что-то их и удивило, или не понравилось им, вида они не подали. Когда же я, наконец, закончила, Ливланэль неожиданно повернулась к Дэнэлю.

– Твой заказ все еще в силе? – спросила она.

«Заказ! Как мы умудрились совершенно про него забыть?!»

Дроу чуть нахмурил брови, поднимая руку, и продемонстрировал запястье.

– В силе, – сама себе ответила элле, взглянув на метку. – Учитывая, что они уже знают, что душа в другом теле, то, похоже, он о нем забыл.

– А может это не его люди, а он все еще не в курсе? – предположил Костя.

– Дроу, – машинально поправила его Ланэль. – Его. Каарнаж До’Дэрн ор Лахэш, так зовут этого нанимателя. Мы его давно разрабатываем.

– Лахэш, – озадаченно повторил Дэнэль, которому имя явно говорило больше, чем нам с Эфой и Костей.

– Правящий, да собственно и единственный клан города Изис-Шатэ, – пояснила Ланэль для нас.

– Города, где правят мужчины, – пробормотала Эфа, чуть раньше меня отреагировавшая на название города.

– Именно, – кивнула элле. – До’Дэрн, конечно, далеко не самая первая семья там, но сравнительно недавно блеснула своим самородком. Наследник родился с сильным магическим даром, чего в этой семье давненько не бывало. Это как раз и есть Каарнаж. На данный момент у него есть тайное общество, главой которого он является. В него входят только мужчины-дроу, и их цель начать в мире апокалипсис, чтобы свергнуть узурпировавших власть женщин и начать новую эру правления мужчин и возвеличить темного бога, незаслуженно поправленного светлым.

«Вот что значит профессия. Даже в частном разговоре она слышится».

– Ф-фига! – Костино междометье прозвучало особенно громко в повисшей после слов элле тишине, однако явно выражало наше общее мнение. – А больше ему ничего не надо?

– Полагаю, правителем нового мира он собирается стать лично, – ответила на, в общем-то, риторический вопрос Ланэль.

– Да... не хилые замашки, – согласилась я. – И много у него эльфов в этом тайном обществе?

– К сожалению, немало, в том числе одаренных магов, и в целом организация неплохая, особенно учитывая, как долго он продержался и чего смог добиться. Но вот информированность почти никакая. Полагается исключительно на божественные откровения и стандартные теневые структуры.

– Это поэтому он отряд простых воинов за Эфой прислал? – спросила я.

– Войны это были не простые, – ответил вместо Ланэль Эдор, – но кто ж воинов посылает против боевого мага?

– Да это его коронный номер, – усмехнулась я, бросив взгляд на Дэнэля.

– Может, сходишь с этими, за жизнь потрындишь и в нашу веру обратишь? – предложил мне Костя, усмехаясь.

– Боюсь, дважды один и тот же фокус не сработает, – покачала я головой, все еще улыбаясь. – Кстати, как вы нас нашли?

– Не без помощи светлого, – тут же ответил мне Эдориэль. – Эфа, прежде чем молиться темному богу, очень предусмотрительно попросила прощения у светлого. После этого наш поисковый ритуал, наконец, сработал мгновенно с помощью бога и я, взяв с собой передовой отряд, сразу же отправился в указанное место.

– Очень вовремя, надо сказать, – заметила я.

– То есть вы все это время меня искали, и мне нужно было просто пойти в храм и помолиться?! – воскликнула Эфа.

– Да искали, начали сразу, как только присматривающая группа доложила, что потеряла тебя из вида, – кивнула Ланэль. – Но ритуал довольно медленный, так что ты успевала покинуть место до того, как мы туда являлись, а в какой-то момент он перестал работать.

– До твоего письма, мы не знали, что и думать, – подхватил рассказ ее отец. – Светлый, поменяв вас телами, посчитал, что инцидент исчерпан, и мир спасен и занялся другими делами. Твое письмо очень нам помогло и тем, что мы поняли, что ты жива и с тобой все в порядке, и скорректировать поисковый ритуал. Однако без материальной привязки ритуал становится весьма специфическим.

– И бесполезным без божественной помощи, – более конкретно охарактеризовала послушно всплывший у меня памяти ритуал Ливланэль.

– Говорила же я, что надо было ехать к родителям! – Эфа хмуро посмотрела почему-то только на Костю. – А вы «опасно, а – вдруг они замешаны, а если и нет, то вдруг их используют или вообще навредят»!

– Исключительно правильный подход, – совершенно искренне одобрила Ланэль. – В условиях отсутствия информации доверять никому нельзя, все нужно проверять, предполагать худшее и надеяться только на себя.

Я удивленно вскинула брови.

«Это она только что одобрила нашу тактику и стратегию выживания в новом мире?» – удивилась я.

– Разумеется, были и ошибки, такие как, например, визит в Араджар, – продолжила элле, – но некритичные и объяснимые отсутствием полной картины мира. Да и решения, касающиеся дроу, так же довольно сомнительные, хоть и опять же некритичные, и в целом имеющие скорее положительный результат.

Я была довольно сильно удивлена такой реакцией. Мне казалось, было бы логично ругать нас за этот побег, нежелание сотрудничать и в целом довольно опрометчивое поведение. Но нам сделали скидку на дезинформацию и иномириное происхождение и в итоге дали довольно высокую оценку. И к человеческому облику Эфы отнеслись спокойно, и ко мне, нагло занявшей ее тело с благодарностью, и даже на дроу нормально смотрят. Меня это, конечно, безумно радует, но и настораживает одновременно.

– То есть вы считаете, что мы поступили абсолютно правильно? – прищурившись, спросила я.

– До абсолютно тут как до края мира пешком по морю. Если хочешь, мы можем позже обсудить и разобрать все ошибки и рассмотреть более верные пути решения, – предложила Ланэль.

– Погодите, – качнула я головой. – Вам, что безразлично, что Эфа теперь человек, а в ее теле какая-то посторонняя девчонка из другого мира? – удивленно спросила я.

– Разумеется, нет, – уверенно ответила элле. – Что заставляет тебя так думать?

– Вы так спокойно реагируете, – чуть стушевалась я.

«В самом деле, почему они должны мне показывать свое беспокойство? Радоваться надо, что так хорошо приняли, а не... – но червячок сомнения все-таки жил во мне. – Не может же все быть так гладко!» – и этот червячок отказывался принимать такие важные вещи на веру и требовал объяснений.

– Беспокойно мы реагировали несколько дней назад, когда Эфа пропала, и мы не знали что с ней, да и когда узнали, что случилось, тоже беспокоились, – ответил Эдор. – А сейчас уже все в порядке, – он положил руку на плечо Эфы и чуть сжал его. – Неважно, какое тело, главное, что все хорошо.

Эфа прильнула к отцовскому боку, на ее лице играла улыбка искренней радости и умиротворения. Нет, все-таки совершенно напрасно я в них сомневалась!

– А насчет посторонней девчонки в ее теле, – подхватила разговор Ланэль, – то кажется, мы можем быть спокойны. Мощный магический дар и знания по его использованию попали в достойные руки, и получили, наконец, применение и развитие. Учитывая, что в этих человеческих телах нет ни капли магии, я вижу еще один повод считать тебя достойной этого тела. Ты овладела даром и начала его развивать, при этом не взялась применять его направо и налево в сомнительных целях. И ты защищала нашу дочь.

«Ну вот, напросилась на комплименты... – смущенно подумала я. – А ведь хотела просто понять, что они обо всем этом думают. И было бы достаточно сказать, что они присмотрелись ко мне и решили, что все не так плохо».

– Как понять я начала его развивать? – спросила я, не зная, что еще спросить, чтобы поскорее увести от этой неловкой темы.

– Твой дар растет, – максимально кратко пояснила Ланэль. – Когда мы видели, Эфйейль в последний раз ее дар был силен, но он был меньше, чем у Эдориэля. Сейчас я вижу, что ты стала сильнее, а точнее вплотную приблизилась к моему уровню. И думаю, ты его преодолешь. Мы это ожидали. Эфа потомок двух мощных магических родов, непрерывно совершенствующих силу, но она свой дар развивать не могла по понятным причинам, а ты, как только начала его применять, сразу же дала мощный толчок к его росту. Таким образом, ты уже сейчас является одним из сильнейших магов страны, а это еще не твой предел, как мне кажется.

Я в очередной раз за сегодняшний день испытала шок. Я неделю назад узнала, что магия существует, а сейчас я являюсь одним из сильнейших магов элле? Убиться и не жить!

– Как-то многовато для простой человеческой девушки, – честно сказала я.

– Не очень-то и простая, раз справилась с переселением в другой мир в эльфийское тело, – покачала головой Ланэль.

– А меня зачем в этот мир затащили? – подал голос Костя, когда после слов Ланэль повисла тишина.

– Случайно, – пожала плечами эльфийка. – В момент переноса светлый не смог разделить вас, слишком похожим было эмоциональное состояние и порыв души. Время поджимало, так что он выдернул вас обоих и уже на месте разобрался, кто есть кто. Для подобного рода авантюры все же подходит не любое существо. Тело должно выдержать перенос и переселение душ, и некоторые другие параметры, которые необходимы для адаптации в новом теле. Василиса достаточно хорошо подходила для Эфы, чтобы светлый не стал тратить время на поиски альтернативы.

– А обратно чего ж не закинул, когда разобрался, раз случайно цапнул? – видно было, что Костя раздосадован своей случайностью.

– Перенос существ из одного мира в другой даже для богов не самая простая и легкая задача, а тут еще и два сразу, – ответила Ливланэль.

– То есть я тут его стараньями застрял навсегда? – недовольно уточнил Костя.

– Нет, он может вернуть вас назад, но давайте к этому вопросу вернемся позже, когда разберемся с тем, зачем все это затевалось.

Костя видимо вспомнил, что тут вообще-то на кону судьба мира и благо разумно заткнулся, согласившись подождать, а меня тем временем, наконец, посетил еще один дельный вопрос.

– А где мы вообще находимся?

– В эллейском военном лагере, – ответила мать Эфы.

– Военном? – переспросила я.

– Да, место дислокации боевого корпуса магов и штаба командования, – чуть более развернуто, но бесполезно пояснила она. Я спрашивала не о том.

– А где это физически находится? – успел вставить свой вопрос Костя.

– Мы в Арканзаларе, восточнее Изис-Шатэ, максимально близко, чтобы оставаться при этом скрытыми, – ответил Эдор.

– Скрытыми? Невидимыми? – спросил не разбирающийся в военном деле элле Костя.

– Над лагерем защитное поле. В настоящее время продолжается переброска войск, вы собственно ее и наблюдали, пока шли сюда, – охотно пояснил эльф. – К вечеру палаточный город будет закончен и заполнен полностью. Весь корпус боевых магов будет собран и приведен в полную боевую готовность.

– Боевая готовность? – всполошилась я и таки задала свой вопрос. – У вас, что, война?!

– Пока это не война, а скорее локальное подавление бунта, – пояснила Ланэль.

– Когда войска одного государства вторгаются на территорию другого, чтобы навести порядок, это называется военная интервенция, если я не ошибаюсь, – заметила я.

– Завтра к вечеру прибудет королевская гвардия дроу, и город будет взят в кольцо. Так что не более чем дружественная помощь правительству соседнего государства в подавлении бунта, – качнула головой Ланэль.

– Но почему весь город? В тайное общество же входят не все жители, – возмутилась Эфа.

– Вот потому и окружат, а не сожгут дотла, – ответила ей илис элле. – Королева-мать не склонна к либеральным решениям, но экономический упадок не в ее интересах, так что можно надеяться, что достанется только До'Шизермах за то, что у них под носом крутятся тайные общества, а они ни сном не духом. Да и то у градоначальника послезавтра есть шанс реабилитироваться и отделаться только отставкой.

– А если он им не воспользуется, что будет? – зачем-то спросил Костя. Можно подумать, он сам не догадывался!

– Тогда его ждет публичная казнь на главной площади Демел-Зельдо. Говорю же, королева-мать не склонна к либеральным решениям, – пожала плечами Ливланэль.

– То есть за Каарнажем вы следите давно и вместе с правительством дроу, – я попыталась суммировать все, что услышала.

– Да, мы довольно давно его вычислили, – подтвердила мать Эфы.

– И то, что темному будет нужна Эфа и он будет науськивать на нее Каарнажа вы тоже давно знаете?

– Всю информацию свели вместе мы не так уж и давно, но не вчера, – подтвердила и это Ланэль.

– Но совместную операцию запланировали на послезавтра! Зачем, если вы все заранее знали, вы дотянули до этой чертовой Луны в квадре... в Сатурне? – воскликнула я, дивясь странной логике эльфов. – Не проще было раскрыть и уничтожить загодя, чтобы не давать развиваться таким опасным структурам. Тогда бы и Эфа была в безопасности, и богу несанкционированно вмешиваться не понадобилось, и всей вот этой военной операции не понадобилось. Хватило бы небольшой группы захвата, чтобы уничтожить главаря заговорщиков, пока он еще не создал такой мощный инструмент, – разродилась я, как мне казалось, вполне очевидным монологом.

Я действительно недоумевала, как все это можно было допустить, да еще и радоваться, что все так благополучно разрешилось! Какое чудо, дочь жива, но в человеческом теле! А в это время две мощных армии собрались, чтобы навалить одному какому-то заговорщику, который оккупировал целый город! Как можно было, все это заранее зная, не задушить в зародыше. Чего они ждали? Что оно как-нибудь само рассосется?!

Ланэль совершенно неожиданно для меня улыбнулась.

– Мне нравится, как ты мыслишь, но у тебя опять же не хватает данных, – сказала она, не стирая улыбку с лица. – Не все так просто. Видишь ли, Луна в Сатурне, как ты говоришь, не знаю, правда, что за Сатурн, это объект непреодолимый. Он наступит вне зависимости от нас или от богов. Это само мироздание так устроено. Это особый день для всего мира, и все образованные и тем более заинтересованные лица об этом знают. И, так или иначе, этот день будет использован, темный просто не допустит иного. Да мы знали, что Эфа особенная, что она привлечет внимание темного чистотой своей души. Тогда мы и стали искать чьими руками будет действовать темный. Сначала сами, потом совместно с королевским домом дроу, когда определились, что угроза исходит из Арканзалара. Когда тайное общество было вычислено, мы стали пристально за ним наблюдать. Тайных агентов внедрить, к сожалению, возможным не представлялось, так что вся информация была внешней, но и ее было достаточно, чтобы определить общество как приоритетное и завершить поиски. Как оказалось напрасно. По вашим рассказам, у темного есть запасной план с людьми. Впрочем, особого интереса он так и не представляет, опять же, судя по вашему рассказу.

– Вернаджева секта с Каарнажевым обществом явно ни в какое сравнение не идет, – согласилась я.

– Так вот внешние наблюдения за магическим фоном с нашей стороны и энергетическими всплесками со стороны дроу показали, что общество явно общается с темным богом, и тот так же с ними активно сотрудничает. Скрыть Эфу нам, разумеется, не удалось, так что мы усилили присмотр за ней и занялись подготовкой к этому дню. Ты спрашиваешь, почему мы не уничтожили общество сразу, как только заметили, а позволили ему развиваться? Потому что мы потратили уйму времени на его поиски и подтверждение его реальной связи с темным богом. Повторно проделать ту же работу мы могли не успеть. А ее пришлось бы делать, если бы мы уничтожили это тайное общество до сегодняшнего дня. Темный бог бы разумеется на этом не успокоился и занялся бы поиском другой площадки для своих планов, а при поддержке бога даже такая убогая секта как у Верндажа представляла бы угрозу миру.

– А так общество развивалось фактически у вас под присмотром, – кажется, начала понимать я суть этой комбинации.

– Именно, – кивнула Ланэль. – Мы следили и в некоторых случаях даже контролировали его деятельность. В то же время главный объект этого общества, который оно всеми силами старалось заполучить, был под полным нашим контролем. Изначальный план как раз и заключался в том, чтобы оберегать Эфу до последнего, не давать им возможности заполучить ее, но и не позволить им почувствовать, что она совершенно недоступна, чтобы они не переключились на другую возможную жертву во славу апокалипсиса. А такие существуют, пусть и значительно уступают нашей дочери в душевной чистоте.

– Тонко, – оценила я острие лезвия, по которому все это время ходили родители Эфы вместе со всеми эллейскими верховными магами. – Собственно, по той же причине вы и не пытались сделать Эфу менее чистой, если можно так сказать, или вообще устранить ее физически. Пришлось бы искать другую потенциальную жертву...

– Да, нам повезло, что наши родительские чувства совпали с тем, что будет лучше для мироздания, и нам надлежало охранять Эфу, а не применять силу и после горько оплакивать, – подтвердила Ливланэль.

– Я не стала бы сопротивляться, если бы знала! – обиженно воскликнула Эфа.

– Ни минуты не сомневаюсь, что судьбу целого мира, ты поставила выше своей жизни, дочь, – обернулась к ней Ланэль. – Но, слава светлomu, такие жертвы миру не нужны.

На глаза девушки, все еще сидевшей плотно прижавшись к отцу, уже навернулись слезы.

– Да уж, ему бы наоборот пригодилось, если бы ты была сильной и смогла бы защищаться сама, но тогда бы ты не была столь чистой, – заключила я, глядя на нее.

«Надо же для какого существа оказалось пригодно мое тело...»

– Мне нравится, что ты можешь рассуждать отстраненно и понимаешь, что когда судьба мира на кону не до сантиментов, – неожиданно похвалила меня Ливланэль.

– Куда уж отстраненнее, не больше часа назад я думала, что мне придется лечь на алтарь для спасения этого мира, – усмехнулась я.

– Это был запасной план светлого, когда он понял, что основной проваливается. Подменить душу под носом у темного, и таким образом заставить его принять в жертву не ту душу. Но ты выжила сама, защитила Эфу и вернула наши действия к первоначальному плану. Теперь, когда вы обе здесь, ничто не помешает провести нам карательную операцию и быстро очистить этот город от скверны. И кстати, предлагаю, и тебе поучаствовать в этом. Ты как-никак полноценный боевой маг немалой силы.

– Но я же ничего не умею и не знаю, кроме памяти, что мне досталась от Эфы, – даже растерялась я от такого резкого перехода.

– А что тебе еще нужно? Разве что, потренироваться в командной работе, но я думаю, Эдор это легко организует, – Ланэль посмотрела на мужа, тот без промедления кивнул. – Если хочешь, конечно.

– Хочу, наверное, – ответила я, прежде чем успела до конца обдумать. – Как-никак идем бить того засранца, из-за которого мне всю жизнь с ног на голову перевернули.

Губы Ланэль снова чуть тронула улыбка. Глядя на нее в такие мгновенья, я могла понять, как Эдор мог полюбить эту властную, холодную и явно очень умную женщину.

– Не сомневалась, что ты не откажешься, – сказала она.

– Погодите, я вот только одного не понял. А зачем этот Каарнаж или как его там, послал Дэнэля убить Эфу, если она нужна была ему живой на жертвенном столе! – наморщив лоб, неожиданно спросил Костя, до того поразительно тихо слушавший наш разговор.

Ланэль перевела на него изучающий взгляд. Кажется, мы с Костей сегодня несколько пошатнули ее мнение о людях и их умственных способностях. Надеюсь только, что мнение сдвинулось в лучшую сторону...

– Мы не учли в своих расчетах довольно сильного пророческого дара Каарнажа, – ответила она. – Он видел не только посылаемые ему темным божественные откровения, но и сам

мог предвидеть будущее. Я предполагаю, а заказ Дэнэля в полной мере подтверждает эти предположения, что Каарнаж мог видеть разные варианты развития событий и ни в одном из них не видел желанного. В этих целях он, вероятно, решил изменить ритуал жертвоприношения и вместо тела положить на алтарь лишь душу, за которой и послал наемника. Тут-то собственно и пришлось вмешаться светлomu.

– Хм... – задумался Костя.

Тут в палатку вошел уже виденный нами у входа эльф, быстро пересек шатер и, почтительно склонив голову, вручил Ливланэль стопку каких-то бумаг.

– Протокол допроса плененных дроу, – сказал он, когда Ланэль взяла бумаги в руки.

– Благодарю, – кивнула она, с интересом вглядываясь в текст. – Можешь быть свободен.

– Да, этерни, – снова кивнул эльф и так же быстро скрылся за пологом.

– Что ж, – сказала элле, с явным трудом отрываясь от протокола. – Полагаю, мы прояснили все недопонимания и формальности и, если больше у вас вопросов нет, то предлагаю вам отправиться располагаться. Для вас приготовлены палатки, – сообщила она, поднимаясь из кресла. Мы последовали ее примеру.

– Правда, там пока только пара штук готовы, – несколько неловко сказал Эдор.

– Нам хватит двух! – заверила его Эфа.

– До вечера их доделают все...

– Пап, двух достаточно, – повторила Эфа.

– Хорошо, пойдемте, – не стал дальше развивать тему ее отец. С Ланэль они даже не переглянулись, а я с трудом сдержала улыбку, пока мы не покинули шатер.

«Интересно!»

Глава 33. Будем лечить.

Покинув шатер илис Илиэнкюр, люди и эльфы последовали за Эдориэлем, который уверенно повел их между рядами палаток. Впрочем, идти было недалеко. Белые офицерские палатки (а палатки были явно больше виденных ранее на склонах) находились недалеко от центра и, хоть и ютились друг к другу очень близко, выглядели достаточно вместительными. Дэнэль, впрочем, особо на все это внимание не обращал, лишь машинально запоминая путь, по которому их ведут. Мысли его были заняты только что завершившимся разговором. Элле вызвали у него двойные чувства. С одной стороны они явно были очень сильны и опасны, особенно Ливланэль, которая буквально на глаз определила его бывший дом. С другой – они приняли свою дочь человеком. Не то чтобы легко, но приняли и продолжают о ней заботиться! И эти два факта никак не хотели укладываться у дроу в голове вместе, постоянно конфликтуя. Так и не придя ни к какому выводу до конца пути, он решил просто смириться и оставить все как есть. Все равно он ничего не мог бы поделать. Ему просто нечего противопоставить этой силе.

– Вот, эти две палатки, дальше, как видите, еще не возвели, – Эдориэль остановился и указал на стоящие друг напротив друга две совершенно одинаковые палатки. – К вечеру будут готовы.

Продолжение «и вы сможете расселиться» так и повисло в воздухе, хоть и не прозвучало.

– Ну что? Мальчики налево, девочки на право? – усмехаясь, предложила Василиса.

– Я не буду с ним спать, – не очень уверенно, но все же запротестовал Костя.

– Ну, значит эльфы налево, люди направо, – рассмеялась девушка, поворачивая к левой палатке.

Бросив выжидательный взгляд на дочь и так и не дождавшись никакого протеста, Эдор взглянул на Василису.

– Я организую тренировку и через час приду за тобой или пришлю кого-нибудь, – сказал он.

– Хорошо, – согласилась девушка, все еще продолжая улыбаться.

На этом эльф быстрым шагом удалился, а четверка осталась стоять между палатками.

– Крепкие нервы, – похвалила элле, кивая в сторону удалившегося отца Эфы.

– Почему? – наивно спросила Эфа.

– Ну его дочка заявила, что будет спать в одной палатке с мужчиной, а он даже убить его не пообещал, если тот к ней хоть пальцем притронется, – откровенно веселилась Василиса, поглядывая то на Эфу, то на Костю.

– Я не заявила! – воскликнула девушка. – И почему убить?!

– Ну ок, мужчина заявил, что он будет спать с тобой, а ты и не против! Любой нормальный отец взбеленится бы, – авторитетно сообщила девушка.

– Я совершеннолетняя, – нахмурилась Эфа.

– А отцам это без разницы, – философски пожала плечами Василиса.

– Вторая дочь вообще с дроу спать будет, я же молчу! – съехидничала человечка.

– Э нет, я дочь дракона, а не эльфа! – запротестовала элле.

– Д-дракона? – в ужасе переспросил почему-то Костя.

– Ну да! У меня папа родился в год дракона, – совершенно искренне подтвердила Василиса.

– Да тьфу на тебя! Китайский гороскоп-то тут причем?! – даже обиделся Костя.

– А с чего это Эфин отец стал моим? – вопросом на вопрос ответила та.

– А чье это тело вот тут вот? – Костя потыкал в девушку пальцем. – Не его ли дочери?

– Так-то лишь тело, – отмахнулась эльфийка.

– Так как бы в вопросах ночевки с мужчиной надо о теле в первую очередь думать! – прозрачно намекнул Костя, поигрывая бровями.

Василиса не выдержала и расхохоталась.

– Черт, и правда, – смеясь, стукнула она парня по плечу. – Бедный папаша! – заключила она. – Ладно, идемте.

На этом она сделала оставшиеся пару шагов к палатке и нырнула внутрь. Дроу, так и не проронив ни слова, последовал за ней, строго на шаг позади.

Оказавшись внутри, девушка с интересом осмотрелась и, бросив сумки посреди палатки, отправилась обходить ее по периметру.

– Любопытно, – заключила она, когда вернулась к прежнему месту. – Не палатка, а полноценный гостиничный номер с туалетом и душем. Даже кровать настоящая и большая! А возле нее самый настоящий ковер! Магия просто чудеса творит, и неважно, что это тавтология! Она же еще и по всем углам тут понапихана, свободного места нет. Безопасность и надежность в одном лице. И даже двустороннее заглушающее заклинание стоит. Палатка-люкс!

– Полагаю подобные предназначены для высших чинов, – счел нужным вставить дроу.

– Да уж не для простых магов явно, – покивала она, соглашаясь и, окинув крышку стоящего у кровати сундука, изучила его внутренности.

Там оказались полотенца, дополнительное одеяло и простые предметы личной гигиены – все это плавно переключалось на небольшой кофейный столик, стоявший ближе к входу, а в сундук была загружена сумка и лук. После того как крышка была плотно захлопнута, девушка возложила на крышку руки и пробормотала распространенную среди элле формулу запечатывания. Осмотрев сундук со всех сторон, и даже подергав крышку, девушка пробормотала что-то одобрительное и отомкнула заклинание.

– Если хочешь тоже клади сюда, но тогда взять сможешь только с моей помощью, – обернулась она к дроу, скидывая куртку и вешая ее на вешалку. – Заклинание проще тут накладывать не имеет смысла.

С этим трудно было спорить, находясь в военном лагере ковена магов, да еще и в офицерской его части, где по определению слабых магов быть не могло. Разве, что дроу-недоучка и пара вообще не колдующих людей. Но девушка и не от них вещи запирала.

– Вряд ли мне что-то понадобится в ближайшее время, – рассудил мужчина.

Элле пожалала плечами, приглашающе махнув на сундук, а сама уселась на кровать, а потом и вовсе откинулась назад, закрыв глаза.

– Разговор с Вернаджем столько сил не высосал, как с Ливланэль, – пожаловалась она, не открывая глаз.

Дэнэль неотрывно смотрел на нее, пользуясь этим. Сейчас вокруг нее не бушевала магия, тугие ее струи не сплетались в смертоносные заклинания в этих маленьких нежных руках, и не был виден тот негибемый стержень, который она так непринужденно демонстрировала родителям Эфы. Она была просто девушкой, и ее тонкая хрупкая фигурка манила просить разрешение к ней прикоснуться. И она позволяла видеть ее такой лишь Эфе, Косте и ему.

– Илис элле – это не какой-то человеческий маг среднего пошиба, – не то чтобы возразил, скорее напомнил дроу, тоже снимая и вешая куртку.

– Ну да, она наркотой меня не накачала, – серьезно согласилась элле.

«Шутит? Наверное, шутит» – не очень уверенно решил дроу, слишком поглощенный созерцанием, чтобы разбираться.

– Ей не было в этом нужды, – ответил дроу.

– Ну да, – опять согласилась девушка, открывая глаза и бессмысленно глядя в потолок. – Она и так меня уложит, без наркоты, если понадобится, – конкретизировала она свой ответ, и шумно выдохнув, поднялась. – А ты чего стоишь? Садись. Нам тут целый час куковать.

Дэнэль кивнул, сделал шаг вперед и плавно опустился на колени перед сидевшей девушкой. Брови Василисы плавно поползли на лоб:

– Издеваешься, да? – вкрадчиво спросила она, глядя прямо мужчине в глаза.

– Нет, – опроверг ее предположение Дэнэль, он не понимал, в чем она это усмотрела.

– А это что? – элле указала на позу эльфа.

– Почему ты считаешь, что это издевка? – ответил он вопросом на вопрос.

Он бы понял, если бы в издевательстве его обвинили дроу, перед которыми ему приходилось так стоять раньше. Он никогда не делал этого с должным почтением, хоть и полностью в рамках этикета. Но сейчас он был как никогда искренен.

– Потому что будь это доброй шуткой мне бы было смешно, а я чувствую себя глупо, точнее полной идиоткой, – ответила Василиса, сдвинув брови. – А так как чувствую я себя так из-за твоих действий, я делаю вывод, что ты издеваешься.

– Но почему ты так чувствуешь? – недоуменно спросил дроу.

Чаще всего ему приходилось вставать на колени перед матерью дома (собственно, и биологической матерью по совместительству), которая является госпожой всех несовершеннолетних дроу дома, и той всегда это нравилось. Дэнэль знал, что вовремя приняв коленапреклоненную позу, можно было сильно сбавить градус гнева и скостить себе наказание, ну или привести в более благодушное настроение перед какой-то просьбой или делом.

– А ты не понимаешь? – чуть прищурилась эльфийка, с недоверием заглядывая ему в глаза.

– Нет, не понимаю, – дроу был совершенно честен. Он не понимал почему его искреннее признание и уважение госпожи заставляет ее чувствовать себя глупо.

– Потому что я несколько дней общалась с человеком... эльфом. Общалась нормально, без предрассудков и неуместных расшаркиваний, как... как с партнером, – чуть запнулась девушка, подбирая слово. – А теперь этот эльф неожиданно вспомнил, что он вообще-то слуга и удумал в ноги кланяться!

– Я действительно твой слуга, но я ничего не удумал. Так положено по этикету.

– Но тут никого нет! – воскликнула она, обводя пространство рукой.

– И не должно быть, – в противовес тихо и мягко ответил дроу. – Так положено вести себя наедине с госпожой. Прилюдно колени преклоняют только перед матерями домов на официальных мероприятиях дома, перед королевой или в случае серьезной вины.

– Но передо мной-то зачем? Я что, примадонна какая, или еще хуже – истеричная дроуша?! – негодовала эльфийка.

– Дело не в том кто ты, дело в том кто я, – снова осторожно возразил Дэнэль.

– Глупые отговорки, – безапелляционно заявила Василиса. – Кем бы ты ни был, это не мешало тебе неделю общаться нормально.

– Это ненормально, особенно в первый дни, – покачал головой мужчина.

– Кстати о первых днях. Даже будучи в плену ты что-то не спешил падать в ноги, так зачем сейчас? – девушке явно казалось, что она привела достаточно убедительный аргумент.

Дроу сдержал тяжелый вздох.

– Не спешил. Ты для меня была никем, точнее даже хуже, и обращаться к тебе подобающим образом я не собирался, скорее уж наоборот, – признался Дэнэль. Он, конечно, постарался обойти острые углы, но прекрасно понимал, что смысл его слов от этого не менялся, и с опаской ожидал ответа. Но девушка отреагировала на его признание совершенно спокойно.

– То есть не стоять на коленях – это для тебя проявлять неуважение? – спросила она.

– Можно и так сказать, – согласился мужчина.

Вообще это было довольно грубое определение. Подобный вариант общения обозначал куда более глубокие взаимоотношения нежели просто выказывание уважения. Это было признание госпожи, подтверждением клятвы верности, беспрекословного подчинения. Это же

было и особым расположением госпожи, позволяющее мужчине свободное приватное общение с ней, выделяющее его из общей массы. А так же это было и вверение своей жизни в ее руки. И только с ней наедине он мог себе позволить подобное.

– А стоя на ногах или сидя рядом ты уважение проявлять не умеешь? – огорошила его новым вопросом элле.

– На людях. Наедине я могу позволить себе больше, – вновь осторожно ответил дроу.

На самом деле, что он мог или не мог себе позволить, решала госпожа, но он рискнул предположить, что если ему было разрешено коснуться ее тела, то это и есть позволение. Правда, последовательность событий должна была быть обратной, но у него всегда все не так, как положено.

– Как с тобой сложно, – потирая переносицу, сообщила девушка, чем поставила дроу в тупик.

Что может быть с ним сложного? Он весь ее, от начала и до конца, причем не только по закону, но и по собственному выбору. Ей принадлежит и его тело, и его разум, он не в силах ей сопротивляться. Что бы она ни приказала ему, что бы ни сделала с ним, главное, чтобы это была она. Никогда и ни перед кем он не желал принимать коленопреклоненную позу, это была просто обязанность или необходимость. Но перед ней готов был опускаться на колени в любой подходящий момент, чтобы хоть так выразить все то, что он испытывал к ней. Иначе он чувствовал, что сорвется. Сорвется и наделает глупостей, которые уже не оправдаешь ее действиями и не спрячешь за этикетом.

А еще был небольшой шанс, что она коснется его, проведет по щеке или по волосам в знак расположения или поощрения, как иногда делали дроу. Хотя откуда ей, девушке из другого мира знать, что делают дроуские госпожи?

– А на равных у вас мужчины и женщины никогда не бывают? – тоскливо спросила она.

«Равные? Что значит равные, когда я схожу с ума от одного твоего прикосновения?..» – недоумевал дроу.

– Я не совсем понимаю, о чем ты.

– Будешь ли ты слугой, другом или мужем, ты всегда должен будешь стоять на коленях?

– Если ты позволишь, – опустив взгляд в пол, ответил Дэнэль.

– А я могу запретить? – заинтересовалась элле, чуть подавшись вперед.

– Разумеется, – подтвердил мужчина, не отрывая взгляд от ворса ковра.

Сердце его так и ухнуло вниз.

– И что это будет значить? – однако, наученная горьким опытом в постижении дроуской логики девушка делать поспешные выводы не стала.

– Что ты считаешь меня недостойным этого, – дроу старался, чтобы его голос звучал ровно.

– В качестве наказания значит, – по-своему, но в целом, верно поняла его Василиса. Хотя Дэнэль бы сказал, что это будет самая настоящая пытка для него. – Нет, это мне не подходит. А другого варианта поднять тебя с колен нет? Чтобы это была награда.

– Я не могу заслужить большей милости, – дроу, обнадеженный отказом от прямого запрета, рискнул поднять на госпожу взгляд.

– Чудно, – заключила девушка, поджав губы, и резко вскочила на ноги и заходила по небольшому свободному пространству палатки. Дроу молча следил за ней вполоборота. – Дурдом! Это же надо до такого додуматься?! Самое лучшее – это поза покорности! Только дроу такое могло прийти в голову, – ужасалась девушка, расхаживая туда-сюда. Неожиданно она изменила траекторию и подошла к дроу почти вплотную. – Ты считаешь, что так нормально? – глядя на него сверху вниз спросила она. – Тебе не кажется это унижительным?

– Нет, – не колеблясь ни секунды, ответил Дэнэль. – Ты моя госпожа.

Девушка уже открыла было рот, чтобы сказать что-то еще, но мелодичный звон колокольчика не дал ей начать. Оба эльфа одновременно обернулись на полог, который был дверью в палатке.

– Это час прошел так быстро или Эфа с Костей по нам соскучились? – пробормотала Василиса, поворачиваясь к двери. Дроу немедленно поднялся с колен, так что обернувшаяся на его движение девушка, встретила с ним взглядом, когда их глаза были практически на одном уровне. Говорить она, впрочем, ничего не стала, лишь покачала головой и подошла к двери.

Этот дроу все-таки сведет меня с ума! Я не могу понять, что творится у него в голове! Что за странные извращенные мысли и понятия? Стоять на коленях – наилучшее поощрение. Неужели реально можно так думать?! И как ему удастся так отвечать, что мне просто не за что зацепиться? Со всех сторон выходит, что все правильно и логично! И нет никакой возможности поднять на ноги! Кроме стука в дверь... И кого еще черти принесли?

– Добрый день, – лучезарно поздоровался со мной совершенно незнакомый эльф, стоило мне отдернуть полог.

– Добрый, – довольно хмуро поздоровалась я, окидывая взглядом новый субъект.

Это был элле. Хотя кому бы еще быть в военном лагере светлых эльфов? Высокий, стройный, как и все элле, он был одет в простую одежду коричнево-зеленых тонов, которая скорее всего была форменной, хоть и никаких отличительных знаков, полный список которых мне услужливо предоставила память, я на ней не нашла. Похоже, это был простой служащий.

– Я по поручению этера Эдориэля, – сообщил тем временем он, не переставая улыбаться и заставляя меня сомневаться в его душевном здравии. – Он сообщил, что эдоноэль Эфйейль нашла, и просил принести обед вам и вашим сопровождающим.

– Очень любезно с его стороны. Передайте ему мою искреннюю признательность за заботу, – ответила я, только сейчас обратив внимание, что у парня, а я все-таки определилась, что передо мной молодой эльф, в руках два подноса.

– Прошу, – он протянул мне один из них. – Счастлив, что вы нашли и снова с нами, эдоноэль.

– Благодарю, – кивнула я, принимая поднос. – Но к Эфйейль вам в палатку напротив, – я указала направление и поспешила скрыться в своей палатке.

Память таки сообразовала выдать мне досье на этого странно радостного эльфа. Его звали Жестэраль, и это был одним из слуг Илиэнкюров. Он действительно был молод, а еще безответно влюблен в Эфу уже несколько десятилетий. Причем как-то раз ни разница в возрасте, ни в положении ему не помешали признаться ей в этом! А Эфа, добрая душа, разумеется, и не подумала отшить его как положено. Так и возилась с ним все время, в сотый раз объясняя, что он ей совершенно не нравится. Чистейшая душа!

Я, было, шагнула с подносом к столику, но он уже был занят вещами из сундука.

– Переложу на кровать, – попросила я Дэнэля, опасливо косясь в его сторону.

Дроу освободил площадь, и я, наконец, поставила поднос. Там было две порции второго, салат в общей миске, пара сладких булочек и две чашки чая.

«Как Жестэраль два таких смог принести, ничего не расплескав и не уронив? Впрочем, тут же все эльфы», – подумала я, и снова покосилась на Дэнэля, ожидая очередной пакости с его стороны.

– Что? – спросил он, наверняка почувствовал мои сомнения на его счет.

– Да я уже боюсь тебя, – честно призналась я. – Я просто не знаю, что от тебя ожидать теперь! То на колени падаешь, то вскакиваешь! Что дальше в программе?

– Я же сказал, что это только наедине с госпожой, – кажется, мужчина был растерян.

– Ага, великая милость, – саркастически передразнила я его. – Есть-то ты можешь нормально как раньше?

– Могу. Василиса, я... – начал было дроу, но я не позволила ему продолжить.

Опять сейчас меня сейчас заговорит так, что я не смогу ничего против сказать или очередную дроуской заморочку поведает, после которой я сама уже есть спокойно не смогу.

– Тогда садись и ешь, – перебила я его.

Я пододвинула к столику единственный стул, а дроу досталась мягкая табуретка из дальнего угла палатки. И еще вопрос, кому из нас было удобнее. Столик был кофейный и, хоть и радовал глаз своей изящностью, для обедов явно было не предназначен, ибо стул был вполне себе обычный и его сидение было почти вровень со столешницей. Табуретка же, которая досталась Дэнэлю, была низкой и явно больше подходила к столику по высоте. Покрутившись и так и так, я в итоге плюнула и, взяла тарелку в руки, предварительно положив туда немного салата. Так было явно удобнее!

Был ли овощной гарнир с мясом таким вкусным или я просто так проголодалась, но съела я свою порцию довольно быстро и потянулась за чаем, когда мысли о ненормальном дроу вытеснили неожиданное озарение.

– Черт! Я же не спросила у Эфиных родителей, должна ли я притворяться Эфой или наш обмен телами ни для кого не секрет! – воскликнула я.

– Спросишь, когда этер Эдориэль за тобой придет, – сказал Дэнэль.

– Да уже Жестэралья послала... Не дай бог он опять его пришлет! – ужаснулась я.

– Это тот эльф, что обед принес?

– Угу.

– Ты его знаешь?

– Эфа знает, – пожала я плечами. – Блин, да если он и снова его пришлет, я же не смогу с ним так же как Эфа общаться! Да и с другими не смогу. У меня ни терпения, ни личной памяти Эфы нету. Надо поговорить с Эдориэлем, – пришла к выводу я и пригубила чай. Тот оказался едва теплым, хоть и вкусным. В голове немедленно появилось подходящее к случаю заклинание, которое я без особых раздумий применила, делая чай нужной мне температуры. Попробовала его вновь и одобрительно улыбнулась. Как все-таки с магией удобно!

Допив чай, я решила ознакомиться с эллейской походной ванной комнатой поближе, а заодно и воспользоваться ей. И она оказалась на диво полноценной. Здесь был и туалет, и душ, и зеркало, а так же полка для полотенец и средств личной гигиены. Так что, ненадолго вернувшись в основное помещение, я сгребла все банные принадлежности в охапку и разместила в более подходящем для них месте. Собственно, наверняка это предполагалось изначально, просто я не очень осведомлена о военном быте эльфов, да и Эфина память мне в этом деле не помощник.

Когда я вышла, то застала Дэнэля лежащим на кровати, что было и неудивительно. Делать-то в палатке больше было нечего. А вот отсутствие подноса меня заинтересовало. Заметив мой внимательный взгляд, Дэнэль пояснил:

– Заходил тот же эльф и забрал его.

«Жестэраль? Интересно было бы посмотреть на его лицо, когда он увидел дроу».

– А ты его как узнал? – удивилась я. Видеть-то в первый раз он его не мог сквозь стенку палатки.

– По голосу, – как само собой разумеющееся ответил Дэнэль. Ну да, могла бы и сама догадаться. А дроу тем временем пошевелился и явно собрался подняться.

– Сидеть! – немедленно отреагировала я.

Мужчина, в это время уже принявший сидячее положение, замер, подняв на меня удивленный взгляд.

– Мм... – покачала я головой, запрещая ему продолжать двигаться, справедливо предполагая, к чему это все приведет.

«Поднимется с кровати, потом опять вздумает встать на колени. Нет уж!» – на него у меня были совершенно другие планы, точнее план, пришедший мне в голову сразу, как только я увидела его лежащим на кровати.

– Зачем? – спросил Дэнэль. Он явно понял, в чем дело, но не то, что я собираюсь делать.

– Будем лечить, – уверенно сообщила я ему, подходя ближе.

– Я не больной, – запротестовал он. На лице его отразилось недоумение пополам с тревогой. Я бы тоже после такого заявления занервничала.

– Вот-вот! Как ты верно подметил! – истово согласилась я. – Больной! На голову! И меня скоро тоже с ума сведешь своими выходками! – с этими словами я тоже влезла на кровать и уселась на своей половине по-турецки. – Джейку знаешь? – спросила я, только сейчас до конца определившись, что буду с ним делать.

– Да, – ответил дроу.

– А как маги в нее играют, знаешь? – задала я следующий вопрос и сотворила между пальцами светящийся сгусток энергии в форме небольшого шарика.

– Нет, – качнул головой мужчина.

– Садись удобнее, – велела я.

Сама джейка напоминала скорее наш настольный теннис, только с воротами. А магоджейка или еще короче маджейка, как ее звали все развлекающие себя ей маги, больше напоминала аэрохоккей.

Дэнэль скопировал мою позу и продолжил настороженно следить за моими действиями. Я же пока просто крутила свежесозданный игровой снаряд между пальцами. Не то чтобы я планировала что-то особенное или рассчитывала на что-то особенное с его стороны. Нет. Мне просто нужна была неформальная обстановка и неформальный дроу в ней, чтобы убедиться в том, что он у меня есть, и чтобы показать ему, что он вполне в состоянии и не стоять передо мной на коленях. Ну а еще надо было на что-то убить оставшееся время до прихода Эдориэля.

Я чуть улынулась мужчине и кинула «мячик».

– Лови!

Дэнэль отреагировал мгновенно, вскинул руки в защитном жесте и, не задумываясь, подставил под шарик браслеты.

– Эй! Руками! Как играть-то будешь? – возмутилась я.

Мужчина смотрел на меня с некоторой растерянностью, переходящей в обреченность.

– Это такой способ лечения? – спросил он. – А можно не руки?

– В смысле? – теперь растерялась я. Чем он собрался ловить?

– С ожогами потом сложно держать мечи, – пояснил Дэнэль.

Мои брови медленно поползли на лоб.

– Погоди, ты не умеешь ловить заклинания? – дошло, наконец, до меня. – Вы что с друзьями не перекидывались никогда энергетическими шариками?

– Кидались, – кивнул Дэнэль.

– И ходили потом с ожогами, – закончила я за него.

– Те, кто не успевал поставить щит, – подтвердил Дэнэль.

Я покачала головой, все еще не перестав удивляться. Дроу... Нет бы научить играть в волшебный мячик, так они наоборот, небось, еще и поощряли победителей в таких перестрелках.

– Создай, – попросила я.

Дэнэль поднял руку ладонью вверх и над ней появился небольшой сверкающий голубой шарик. Я одобительно хмыкнула.

– Больше можешь сделать? – спросила я.

Сгусток энергии увеличился до размеров теннисного мячика.

– Это предел?

Дэнэль подключил вторую руку и теперь держал в руках шар для боулинга.

– Больше надо? – спросил дроу.

– А ты можешь? – уточнила я.

– Да, но уже сложнее, – признался мужчина.

– Не надо, – качнула я головой. – Давай теннисный мячик.

– Какой?

– Предыдущий вариант.

Уменьшение шарика явно давалось дроу с большим трудом, чем увеличение. Да... Учиться еще и учиться. Но голубоватый сгусток энергии снова покоился на одной руке, паря над ней в паре сантиметров.

– Кидай, – попросила я. – Только так, чтобы я поймала. Нам тут не пожар надо устроить.

Дэнэль опасливо посмотрел на меня, очевидно не решаясь кидать опасным заклинанием, но уточнять у меня все же не стал и легко подбросил его вверх. Шарик влетел мне точно в протянутую руку. Сверкнув ярко, но не ослепительно, он сменил своего хозяина и теперь мирно крутился над моей ладонью.

– Видишь? – я протянула свою руку вперед, демонстрируя прирученный шарик. Под взглядом Дэнэля сгусток чистой энергии медленно снизился и лег мне прямо в ладонь, я тут же обхватила его пальцами как самый настоящий мячик. Дэнэль непроизвольно дернулся, увидев это. – Холодный, – заверила я его, после чего прихлопнула мячик второй рукой и развеяла заклинание.

Дэнэль не мог оторвать взгляда от моих рук, так что пришлось даже продемонстрировать ему свои совершенно целые ладони.

– И так можно перехватить любое заклинание? – спросил он, после того как убедился в целостности моих рук.

– Конечно, нет, – усмехнулась я. – Электрическую дугу ты так не поймает, например. Только на щит. И магию общей направленности разумеется тоже. Нужно знать контрзаклинания или ставить веер щитов, – я приподнялась и пересела ближе к дроу. – Пробуй взять, – на протянутой ладони зажегся новый энергетический шарик. – Да не просто руками! – остановила его я, чуть отодвигая шар. – Заклинание разбирай. Когда сможешь сам его питать или дематериализовать, тогда и взять сможешь.

Держать шарик на руке пришлось долго, однако сосредоточенный Дэнэль, сидящий так близко, не то зрелище, которое могло бы мне надоест. Сдвинутые к переносице брови и чуть поджатые губы явно свидетельствовали о глубокой погруженности в процесс и позволили мне без опаски рассматривать его лицо, жалея лишь о том, что волосы были тщательно забраны назад и заплетены в косу. Увлечшись, я даже не сразу заметила, когда на его лице появилась легкая улыбка, и дроу перевел на меня взгляд, явно собираясь продемонстрировать успех. Однако наткнувшись на мой пристальный взгляд, дроу тут же перестал улыбаться и поспешно уставился на шарик.

– Вот, – сказал он, показывая шарик над ладонью.

Руку, рвущуюся провести по щеке дроу, я сдержать смогла, а вот улыбку нет.

– Хорошо, – похвалила я. – Теперь, когда он твой, ты можешь сделать его больше или уменьшить до ноля, и он тебя не обожжет, можешь проверить.

Дэнэль очень осторожно сократил расстояние от шарика до пальцев и удивленно вскинул брови.

– Холодный, – не то поразился, не то пожаловался мужчина.

– А я что говорила, – усмехнулась я, отсаживаясь на прежнее свое место. – Ты никогда не пробовал держать свои заклинания просто в руке?

– Я думал, они обжигают все по определению, – ответил Дэнэль, тиская энергетический шарик в ладони.

– Твои заклинания по определению вреда тебе причинить не могут, – усмехнулась я. – Ты же видел ту самую электрическую дугу у меня в руках, она же меня не поражала током, – напомнила я.

– Я думала это какое-то особое высшее искусство магии, – признался он.

– Ну, в какой-то мере ты прав. Правильные и стабильные заклинания это высшее искусство магии, – кивнула я, улыбаясь. – Лови!

На этот раз Дэнэль поймал шарик руками, правда двумя и на миг поморщился от боли, но все-таки совладал с ним. Хороший ученик, способный, хоть и начальная подготовка оставляет желать много лучшего. Мы перекинули шарик друг другу еще несколько раз, и на этом я решила, что тренировки достаточно. Поглотив энергию шара, я простерла руки над куском покрывала между нами.

– Окей, смотри. Это поле, – я очертила руками прямоугольник, и прямо под моими пальцами стал появляться розоватый контур. – Тут середина, это твои ворота, это мои, – прочертила я обозначенные линии, а заодно взялась объяснять правила. – Вместо ракеток тут биты, и шарик, который шайба, ходит только в плоскости поля. Чтобы собственно ничего не поджечь и самим не поджариться, а то в пылу игры с концентрацией не очень. Ворота – это ловушки, шайбы из нее не вылетают и в тебя не зарядят, но и создавать каждый раз новую приходится, старые подпитывают барьер, – розоватый контур тем временем разросся до полноценного заборчика, ворота-ловушки зияли темными дырами. – За каждую забитую в мои ворота шайбу ты получаешь одно очко. Матч длится до семи. Отбивать шайбу ты можешь только на своей половине поля, не дольше пяти секунд и только битой. К шайбе прикасаться можно только битой, и нельзя останавливать ее движение, только отбивать. Любые нарушения караются передачей шайбы противнику или штрафным ударом. Все понятно?

– Примерно, – уклончиво ответил дроу, разглядывая поле.

– На практике доучишься, – уверенно сказала я, осмотрела полученное поле и не найдя к чему придраться, создала две биты в руках. Это тоже были энергетические сгустки, но не шарообразной формы. По идее каждый игрок сам создавал себе биты, но у Дэнэля без предварительной подготовки вряд ли бы получилось, а тратить время еще и на это, мне уже было жаль. – Держи, – протянула я ему одну из них. – Бери так же как шарик.

Дэнэль довольно уверенно протянул руку к бите, и взялся за ручку поверх моих пальцев.

«Черт, почему у него всегда такие горячие руки, и почему мне всегда это так нравится, что я не могу от них оторваться? И чувство такое странное в груди...» – я усилием воли заставила себя выпустить биты и убрать руку.

– Я сделаю пас, а ты попробуй отбить, – сказала я Дэнэлю, опуская свою биты на поле и перехватывая ее поудобнее. Маленький энергетический шар из другой руки я положила точно перед ней.

Дэнэль посмотрел на меня каким-то странным взглядом, но биты все же на поле опустил. Легкий удар по шайбе и она легко заскользила на другую сторону поля. Осторожное движение биты и шайба уже вернулась ко мне.

– Именно так, – кивнула я, останавливая шарик. – А теперь сыграем по-настоящему, – я предвкушающе улыбнулась и снова поставила шарик перед битой. – В этот раз я начну, в следующий – ты. Поехали!

И я немедленно дернула биты вперед, посылая шайбу скользящим ударом в бортик, от которого она отскочила прямо в ворота. Контур блеснул, подтверждая забитый гол.

– Один ноль, не зевай, – усмехнулась я. – Подает тот, кому забили.

Дэнэль несколько недоуменно смотревший на свои ворота, тут же вскинул голову, и взгляд его был уже отнюдь не растерянным. Мужчина быстро создал новую шайбу и через мгновение я уже отбивала его удар, но этой шайбе почить так же быстро как и предыдущей не удалось. Дроу отбил ее, правда слишком сильно, от чего та заметалась между стенок будто

в истерике, и была аккуратно отбита мной у самой границы моей половины поля. Дроу снова дернулся слишком сильно и в результате забил гол себе сам.

– Два ноль, – звонко рассмеялась я.

– Я же сам забил, – запротестовал дроу.

– Молодец! Помогай и дальше мне выигрывать, – напутствовала я его со смехом.

– Ладно, – согласился дроу, перехватывая биты и создавая новую шайбу.

Очередной удар был таким сильным, что я едва успела подставить биты, чтобы отбить его. Шайба на такой же скорости рванула обратно и влетела точно в незащищенные ворота дроу. Глядя на с трудом скрываемое раздражение на лице дроу, меня снова разобрал смех.

– Чего ты в нее вцепился как будто это поручень в бешеной маршрутке? – кивнула я на биты. – Ласковой держи. Ей же можно двумя пальцами играть, – подсказала я.

Взгляд, которым наградил меня дроу был далек от благодарного, однако стискивать бедную биты он перестал. Теперь его пас не был таким стремительным, я отбила его играючи, но уже второй удар оказался довольно хитрым, и мне пришлось постараться, чтобы не получить гол, еще парочка сумасшедших перекидываний и шайба все же залетела в мои ворота.

– Молодец! – похвалила я, совершенно искренне радуясь его успеху.

Дэнэль тоже чуть улыбнулся и снова взял биты наизготовку, примеряясь отражать мой удар. Я не стала заставлять его ждать и отправила шайбу в свободное скольжение довольно легким пасом, но розыгрыш опять оказался не самым легким, однако мне с трудом, но все же удалось забить. А вот следующие два раза я проиграла. Дроу на удивительно легко учился, да и природные скорость и реакция ему неплохо в этом помогали.

– Ух ты, какой хитрый, – смеялась я, отбивая крученный удар. – А вот так!

Я отбила шайбу назад, и после удара о стенку, она легко отскочила от его биты прямо в его же ворота.

– Маршалара, – сквозь зубы прорычал дроу.

И я снова рассмеялась. План расшевелить дроу определенно удавался. Азарт, появившийся в нем уже на третьем ударе, только возрастал, движения становились раскованнее и увереннее, проявление эмоций все ярче и открытее.

– Семь пять я выиграла партию! – сообщила я ему, победно потрясая битой. – Теперь ты начинаешь.

Уговаривать себя Дэнэль не заставил, и азартный блеск в глазах намекал мне, что такой же легкой победы как в этот раз у меня не будет. Но оно мне и не надо было. Основную победу я уже одержала, теперь можно и развлечься.

И я развлеклась. Уже вторую партию мы играли на равных. Я чуть лучше контролировала магию, а Дэнэль был чуть проворнее, что в целом уравнивало друг друга. В ход пошли обманные движения, хитрые приемы и взятие измором. Я все больше смеялась, будь то гол в мои или его ворота, а Дэнэль реагировал по-разному. Если сначала он еще старался сдерживаться, то чем дальше тем все чаще сначала сквозь зубы, потом уже не таясь он отпускал какие-то занятные комментарии на дроудише, которые я даже не всегда понимала, лишь догадывалась, что он ругался на пропущенные голы. А потом, видя, как я реагирую на забитые им голы, он и попаданиям стал радоваться откровеннее. Выиграв у меня партию, он даже позволил себе что-то наподобие победного клича, правда тут же спохватился и предложил мне начать новую партию. А я все смотрела на его широкую радостную улыбку, которая была такой редкой гостьей на его красивом лице.

Прервал нас, когда мы в середине очередной партии принялись спорить, пересек Дэнэль разделительную черту между нашими половинами или нет, требовательный звук колокольчика, разом завершивший наш спор и игру. Я быстро стерла игровое поле и снаряды, а Дэнэль, тут же растеряв весь игровой запал, быстро поднялся с кровати и посмотрел на меня уже совсем другими глазами.

«Эх, ну все испортили!»

Глава 34. Человеческая душа из другого мира в теле эльфа.

За дверью, к счастью, оказался сам этер Эдориэль, никому не перепоручив наше сопровождение. Услышав его приглашение на организованную тренировку, я согласно кивнула, но прежде попросила его зайти в палатку.

– У меня к вам вопрос, – без обиняков начала я. – Я должна была спросить об этом сразу, но за всем этим обилием новой информации забыла.

– Я слушаю, – кивнул эльф.

– Насколько секретным является то, что мы с Эфой поменялись телами? Я имею в виду, должна ли я притворяться Эфой или я могу быть собой и сообщать другим, что я не Эфа?

– Информация секретная, – серьезно ответил Эдориэль, – но не в лагере. Здесь нам нет нужды скрываться от наших соратников. К тому же я сомневаюсь, что тебе это бы удалось.

– Вот и я сомневаюсь, – вырвался у меня нервный смешок. – Мы с Эфой слишком разные. Губы Эдора тоже тронула улыбка.

– Похожих на Эфу вообще сложно найти.

– Это точно, – согласилась я. – То есть я могу спокойно говорить, что я не Эфа, а Эфу искать в другом теле?

– Сейчас только в лагере, после проведения операции – везде.

– Хорошо, – с облегчением вздохнула я. – А то я уже Жестэралю отшила, а потом задумалась. Кстати, спасибо вам за обед.

– Я заметил, что вы сидели за пустым столом и решил, что раз вы не успели сделать заказ, то должно быть голодны.

– Так и было. Мне с собой на тренировку что-нибудь брать нужно? – поинтересовалась я.

– Только свою силу, – развел руками Эдориэль.

– Ну, это всегда со мной. А Дэнэль со мной пойти может? – спросила я. – Да и Эфа с Костей наверняка тоже не захотят тут сидеть.

– Почему нет? Можно. В человеческом теле, правда, будет не очень интересно наблюдать за тренировкой. Движения будет плохо видно, а магические потоки они не увидят совсем.

– Ну, все лучше, чем в палатке сидеть, – рассудила я, накидывая куртку. – Ты пойдешь? – это я спросила у Дэнэля.

– Да, конечно, – кивнул он, тоже берясь за куртку. Я, в общем-то, и не сомневалась, что он не захочет остаться.

Выскользнув из палатки, я направилась к соседям. Тонкий шнурок, за который я дернула, отозвался приглушенным звоном по ту сторону полога. Спустя несколько секунд ткань откинули и на пороге появились оба хозяина жилища. И судя по настороженному взгляду, ожидали они не меня.

«Да уж! Умеет Жестэраль оставить впечатление», – усмехнулась я про себя.

– Я на тренировку, вы пойдете смотреть? – спросила я.

– Да, – хором ответили люди.

– Тогда пошли, – кивнула я и отступила от входа в палатку.

Через полминуты они уже присоединились к нам, и мы дружно зашагали за Эдориэлем между рядов палаток. Шли мы не то чтобы долго, но палаточный лагерь пересекли почти полностью, вышли за его пределы и полезли в гору, к узкому и невысокому перевалу, который привел нас на небольшую и относительно ровную каменную площадку, надежно скрытую со всех сторон горами. Горы, к слову, сейчас в свете солнца ничем не отличались от обычных, виденных мною ранее.

– Здесь кончается западная часть купола, скрывающего нас, – отметил Эдор, – а горы и сами неплохо поглощают магию.

– Хороший полигон, – покивала я, окидывая взглядом всю картину величественных гор, вздымающихся перед нами. На площадке внизу стояло пять эльфов, точнее три эльфа и две эльфийки. Эдориэль подвел нас к ним. Эльфы, разумеется, светлые, наблюдали за нами с интересом, причем явно не знали, кому отсыпать внимания больше: неожиданно заколдовавшей дочке прославленных родителей, молодому друу-воину в стане светлых эльфов, или парочке неизвестно откуда взявшихся людей.

– Добрый день, – нестройным хором поздоровались все стоявшие на площадке с Эдориэлем, обозначая поклоны.

На четверых из них были удобные немаркие наряды, которые украшали только дорогие ткани и немного вышивки, а вот пятая эльфийка неожиданно пришла в платье. Длинное и свободное облачение само по себе мало подходило для занятий магией (даже самой неспешной, не говоря уж о боевой), так еще и сложная прическа, которая, тем не менее, оставляла большую часть волос свободно ниспадать ниже пояса, дополняла образ прекрасной эльфийской девы, вышедшей на праздную прогулку, а не на тренировку. Впрочем, взглянув на Эфу, которая так же пожаловала на тренировку в платье, я подумала, что, может быть, и эта эльфийка пришла за компанию посмотреть, и переключила свой интерес на оставшихся четверых.

Три парня и девушка. Да, это определенно были молодые эльфы. Их взгляд, манера поведения, одежда говорили мне об этом. Я присмотрелась к аурам. Двое мужчин были довольно сильными магами, а оставшийся эльф и девушка им значительно уступали.

– Благодарю, что пришли так быстро, – отрывистым кивком поприветствовав всех, сообщил Эдориэль.

– Не каждый день приглашают на тренировку с магом, которому запрещено колдовать, – максимально нейтральным тоном съехидничал один из эльфов, самый сильный из четверки.

– Запрет был снят, – индифферентно ответил ему отец Эфы. – И именно поэтому и организована тренировка, чтобы отработать навыки парных, строенных и многопоточных боевых заклинаний.

– А одиночные заклинания прежде проверить не надо? – поинтересовался все тот же эльф. Он говорил спокойно, в рамках этикета, ни словом, ни интонацией не выходя за его рамки, но что-то в его манере скользило такое снисходительно-ехидное.

«Интересно, в чем дело?» – я повнимательнее присмотрелась к индивиду.

Высокий широкоплечий красавчик с иссиня-черными волосами и темно-серыми глазами бросал на меня не самые дружелюбные взгляды из-под длинных густых ресниц, которые очевидно из-за насыщенно-темного цвета так ярко выделялись. Молодой боевой маг явно был из знатных элле. Об этом свидетельствовал по-эльфийски изящный, но все равно крупный перстень, богато украшенный пояс и шикарные сапоги, радужно переливающиеся перед мои внутренним взором множеством вплетенных на них заклинаний, а так же чуть небрежные, но изысканные манеры и едва обозначенный Эфиному отцу поклон.

«Феанэль Маэстор Эйнар Канорэстан, – про себя проговорила я длинное имя черноволосого эльфа, которое всплыло у меня в голове, как только я перестала сосредоточенно разглядывать мужчину. – Наследник двух сильных и древних магических родов, одаренный молодой боевой маг, однокурсник Эфы, хотя и старше нее на двадцать с лишним лет (так как детей у элле немного, группы для обучения формируются смешанные, а обучение почти индивидуальное), невероятно амбициозен и красив, – ознакомилась я со справкой по этому знакомому незнакомцу. – Ну, насчет последнего я бы поспорила. Точнее нет, он безусловно красив, но рядом с Дэнэлем меня вряд ли кто-то впечатлит сильнее, особенно, когда так недружелюбно смотрит. Что я ему такое сделала, да еще и заочно? Или это Эфа? Да ну вряд ли! Она даже Жестэраля не послала куда следует!»

– Одиночные я уже проверил. С ними все в порядке, – заверил его Эдориэль. Феанэль открыл было рот, но Эдор, очевидно предугадав его слова, продолжил. – Или ты сомневаешься в моей компетентности?

– Нет, что вы, – пошел на попятную эльф.

«О! Реакция на свет есть! – порадовалась я. – Может и не все так плохо, как кажется. Или все...».

Феан в очередной раз недовольно зыркнул на меня, будто это я была виновата, что Эдор его на место поставил.

«Только эльфийского мстителя мне еще не хватало для полного счастья! – подумала я, мрачно глянув на эльфа, и заметила в его глазах некое замешательство. – Да, подобных взглядов в арсенале наше «чистой души» точно не было. И тебя ждет еще немало открытий», – про себя усмехнулась я, поняв, что к чему.

– Через несколько минут подойдет Учитель, – сообщил нам тем временем Эдориэль и обернулся к нам с Эфой. – А мне пора, – чуть виновато сказал он дочери.

– Увидимся позже, – ободряюще улыбнулась Эфа отцу.

– Конечно, – кивнул он, и дальше обратился уже ко мне. – Я собрал здесь наиболее сильных из твоих однокурсников, чтобы тебе на первых порах было проще объединять силу. Дождись Учителя, он подскажет, как правильно работать вместе, если не получится сразу. По результатам тренировки завтра получишь распределение в боевую группу. Я не думаю, что возникнут какие-то трудности.

– Хорошо, – кивнула я, соглашаясь со всем сразу.

«Учитель, так учитель. Поучимся, благо никогда не поздно», – подумала я. Эдориэль тем временем развернулся и ушел.

Слово «учитель» всколыхнуло какие-то ассоциации, но я не смогла их вычленить, да и внимание было сосредоточено на бывших сокурсниках Эфы и попытках добыть информацию из памяти о них.

«Эльсинэль, второй по силе маг и друг Феана, тоже может похвастаться неплохой родословной и роскошной гривой каштановых волос. Вон кончик толстенной косы у колен виднеется, – вспоминала я. – Удиирэль – третий парень в этой компании, к особо знатной семье не принадлежит, но маг тоже потомственный, имеет особый талант к целительной магии, но выбрал боевую специализацией, в которой тоже весьма недурен. И Маэлиналь, единственная девушка и уроженка простого сословия, если можно так выразиться. Ни родословной, ни богатства, ни связей, у нее нет. Выделяется только силой, достаточной для боевого мага, да рыжими локонами, сейчас спрятанными под сеткой. Что ж, потренируемся!»

– Младшая Илиэнкюр собственной персоной! Кто бы мог подумать? – несколько растягивая слова произнес Феанэль и соскочил с камня, на котором до того гордо стоял, невероятным образом удерживая равновесие. Хотя почему невероятным? Он же эльф!

– Полагаю, что все вокруг только и делали, что думали обо мне, – ответила я, усмехаясь.

– Ах да, чистой душой, – будто бы спохватившись, припомнил эльф. – Что? Наконец разрешили колдовать?

– Угу, – согласилась я. – Денег на новую отстройку родового замка накопили и решили рискнуть.

Эфа тихонько хмыкнула и закусила большой палец, чтобы не смеяться.

– А что же тогда сюда привели? – не остался в долгу Феан.

– Сначала решили в горах эксперимент провести. Им-то ничего не сделается, – я обвела рукой каменистые просторы.

– А мы зачем? – повелся Феанэль, остальные элле внимательно слушали.

– А вы для второй части эксперимента, – продолжила я. – Если первая обойдется без эксцессов.

Костя с Эфой старались не смеяться, а Дэнэль напротив был сама сосредоточенность, будто не слышал всю ерунду, что я несу.

– А этих в жертву? – решил поддержать и усугубить начатую мной цепочку бреда элле, расплываясь в притворной улыбке.

– Нет, – качнула я головой. – Это иностранная делегация, для свидетельства чистоты эксперимента.

«Что я несу?» – я внутренне покатывалась со смеху.

Феанэль же резко посерьезнел, видимо сочтя подобный ответ откровенным издевательством.

– А если серьезно? – спросил он, прищурившись.

– А тебе, что за печаль? – вопросом на вопрос ответила я.

– Люди...

Одно слово, но с каким выражением. Откуда столько высокомерия? Чем таким эльфы от людей отличаются? Я что-то не заметила ничего выдающегося.

– При себе оставь свое мнение, – резко прервала его я.

Феан посмотрел на меня насмешливо.

– Это всего лишь люди.

– А ты всего лишь эльф! – напомнила я.

– Святая Эйфйель!

«Ну да, я же в его глазах светлая эльфийка Эфа, а не человек», – вспомнила я, расслабляясь.

– В точку, – усмехнулась я.

– Подалась в жрицы и набираешь последователей? – продолжал глумиться Феан.

– Ага, – не стала отказываться я. – Ходим, проверяем гостиницы на благопристойность, сектантов-конкурентов на живца ловим и паломничества в храмы совершаем. Смешанные. Только что из Зиан-Тау!

Эфа все-таки не удержалась и хихикнула. Но ведь правду же говорю!

Эльф слегка замешкался, не зная как поостроумнее отреагировать на эту информацию.

– А дроу тебе зачем? Они же светлому не молятся, – нашел нестыковку Феан.

– Так он темному хвалу и возносит. Чем темный хуже? Мы за равенство! Боги разные нужны, боги разные важны!

– Святая Эйфйель и темный бог? – скептически приподнял бровь Феанэль, явно не веря. Вот ведь репутация у Эфы! – Неужели чистейшую душу привлекает дроуский менталитет? Где только экземпляр-то раздобыла?..

Теперь и я не выдержала и расхохоталась. В попытке зацепить меня эльф явно перестарался. Точнее, Эфу бы наверняка покорило такое заявление, учитывая ее отношение к дроу, но точно не меня!

– Меня дроуши еще в Арканзаларе заколебали докапываться, где я себе такого мужика отхватила, так теперь ты тут продолжишь? Где взяла, там больше нет!

От такого сообщения Феанэль, кажется, окончательно опешил, по крайней мере, с ответом сразу не нашелся, и я, воспользовавшись паузой в разговоре, поспешила его закончить. Однако обратиться к Эфе, чтобы спросить, чем она обидела этого благородного эльфа, что он теперь проявляет ко мне такое пристальное внимание, я не успела. Зашуршали камни, и со стороны перевала на нашу тренировочную площадку спустился еще один эльф. Он был стар. Нет, это не был сгорбленный седой старик с клюкой. Он выглядел как зрелый мужчина, не более. Его волосы все так же блестели золотом, ноги легко преодолевали каменную преграду, на лице не было морщин, но я точно знала, что он был уже давно не молод. Это было что-то то ли в глазах, точнее во взгляде, то ли во всем облике, то ли это какое-то особое эльфийское чутье подсказывало мне. Учитель...

Память резко вывалила на меня информацию о нем. Один из величайших магов в прошлом, ныне один из Учителей, давно оставивших практику и лишь передающих свои знания будущим поколениям, в том числе и Эфе, точнее всему ее курсу. Однако с неколдующей эльфийкой он возился особенно долго и тщательно. Все эти незавершенные контуры, изящное плетение, тонкий расчет, долгие тренировки. По просьбе ли ковена или по собственному желанию? Почему-то мне казалось, что по собственному. Учитель Нэйвивэль не из тех, кто тратит свое время просто так, даже если об этом просит совет ковена.

– Здравствуйте, – почти хором поздоровались все присутствующие на площадке, кланяясь. Даже Костя проникся важностью момента.

– Здравствуйте, – охотно отозвался эльф, ступая на ровную поверхность. – Рад вас снова всех видеть, – продолжил он, обводя взглядом эльфийских магов. – Рад познакомиться, – он ненадолго задержал взгляд на Косте и Дэнэле, а после его светлые голубые взглянули на нас с Эфой.

Учитель подошел к нам ближе, и пару раз переведя взгляд с меня на девушку, полностью сосредоточился на ней. Он ничего не говорил, но Эфа неожиданно тепло улыбнулась, а после тихо, но грустно вздохнула.

– Жаль, что ты лишилась способностей окончательно, – наконец, изрек эльф, и, протянув руку, едва касаясь, провел рукой по ее волосам.

– Не лишилась, скорее, передала их в надежные руки, – ответила она ему, продолжая улыбаться одними уголками губ.

– Тоже верно, – согласился с ней Учитель Нэйвивэль и обратил свой взор ко мне.

Его взгляд был тяжелым и пронизывающим, однако спрятаться не хотелось. В нем не было никакой враждебности, только мудрость, помноженная на тяжесть прожитых лет и немного любопытства.

«Человеческая душа из другого мира в теле эльфа, – неожиданно зазвучал голос эльфа прямо в моей голове, хотя я видела, что он не произнес ни слова. – Не думал, что что-то в этой жизни еще способно меня заинтересовать. Однако боги продолжают являть миру невиданные доселе вещи. Как зовут тебя?»

«Василиса Роммель», – мысленно ответила я. Похоже, он таким образом уже поговорил с каждым из нас, меня оставив на последок.

«Василиса, – задумчиво повторил за мной старый эльф. – Эдориэль просил меня взглянуть на твои способности и умения и по возможности восполнить недостающие. Что ты умеешь?»

«Я умею все, что умеет Эфа», – ответила я.

«Все?»

«Мне нужно показать?»

«Достаточно подумать».

Я старательно извлекла из памяти знания о магии и начала быстро прокручивать разделы и аспекты. Эльф смотрел на меня, точнее куда-то внутрь меня и брови на его лице постепенно сходились.

«Впечатляет», – прервал он меня своим комментарием.

«Эфа считает, что это побочный эффект смены тел. Я помню ее знания лучше, чем она свои, и наоборот», – пояснила я, припомнив наш давний разговор.

«Очень может быть, – эльф кивнул, хотя кажется больше своим мыслям. – Что ж, знаний тебе действительно достаточно, нужна лишь практика. Людей мне еще обучать не доводилось. Это будет интересный опыт».

«Эдориэль сказал, что мне нужно научиться объединять силу с другими. Одна я колдовать могу», – подумала я.

– Продемонстрируй нам что-нибудь самостоятельно, прежде чем мы перейдем к групповой практике, – на сей раз вслух сообщил Нэйвивэль, отходя в сторону.

Я слегка озадачилась его просьбой. Разумеется, мне было что показать, но вариантов для демонстрации у меня было так много, что я признаться, растерялась. А что именно ему показать?

– Какое-нибудь не слишком разрушительное боевое заклинание, – подсказал элле то ли угадав, то ли услышав мои сомнения.

«Боевое и не слишком разрушительное», – повторила я про себя, перебирая заклинания, и остановилась на небольшой огненной дорожке. Пространства здесь достаточно и кругом камень. Проблем возникнуть не должно, да и я всегда могу затушить огонь.

Стоило мне взглянуть на предполагаемое место создания дорожки, как бывших сокурсников с него как ветром сдуло. Они поспешно отошли на безопасное расстояние и с интересом и опасением смотрели на меня. Я подняла руки, чтобы задать дорожке направление и тут же увидела, как боевые маги поспешно подняли общий веер щитов, скрывший их со всех сторон. Мне стало смешно. Не то, чтобы я их не понимала. Эльфийка разнесшая родовой замок должна внушать опасения. Но это все равно было так комично видеть, как два вообще ненадежных магией человека, недоучка-дроу и старый эльф стоят и спокойно ждут моей демонстрации, а молодые полные сил боевые маги-элле спрятались за мощным щитом.

Огненная дорожка, ярко полыхнув от моих рук до камней, стремительно пробежала метров десять вперед и стала постепенно опадать, затухая на голых камнях.

– Прекрасный образец, – похвалил Учитель. – Я вижу, ты отлично справляешься с потоками, и никаких былых сложностей у тебя нет.

Маги с опаской сняли щит и неуверенно подошли ближе. Кто-то изучал еще не до конца потухшую дорожку, кто-то смотрел на меня, кто-то на учителя. Больше всех внимания мне досталось, конечно же, от Феанэля. Его что-то не устроило и в почти идеальной пущенной огненной дорожке.

– Ну что ж, давайте посмотрим, как обстоят дела с объединением сил, – продолжил тем временем Учитель Нэйвивэль. – С чего бы начать? Портал сразу открывать, пожалуй, не будем, выберем что-нибудь попроще. Как насчет охранного контура?

Разумеется, оспаривать предложение Учителя никто не стал. Эльфы лишь отошли чуть дальше и там встали небольшим кружком, дожидаясь, когда я перестану анализировать ситуацию и позволю Эфиной памяти подсказать мне, что нужно встать вместе с ними и вытянуть вперед руку. Пальцами мы не соприкасались, однако пространство между наших рук немедленно наполнилось силой. Маги готовили заклинание, то и дело, поглядывая на меня. Я последовала их примеру и, набросав матрицу охранного контура, прикинула, как лучше его будет сплести с другими. Миг и я почувствовала, как чужие куски заклинаний наполняются силой и перемещаются к кистям рук. Давление чужой сильной магии начало быстро расти, порождая не очень приятное, хоть и вполне терпимое чувство. Невыносимо хотелось поскорее вложить силу в свою часть контура и присоединить ее к общим, чтобы не чувствовать этого давления. Магия полилась в матрицу щедрым потоком, попутно продвигая его ближе к нужному месту. Давление силы резко ослабло, став почти незаметным, и одновременно с этим раздалось громкое шипение. Вскинув голову на звук, я увидела, что шипит Маэлин, и на лице ее застыла гримаса боли. Остальные тоже морщились, а Феанэль еще и наградил меня осуждающим взглядом. Я резко отдернула руку, поспешно развеивая неоконченное заклинание.

– Я что-то делаю не так? – пробежав по лицам сокурсников и убедившись, что боли они больше не испытывают, я обратилась к Учителю.

– Разумеется. Зачем ты вкладываешь столько силы? Ты ведь знаешь, что групповые заклинания накладываются по силе слабейшего, – в голосе старого эльфа слышался легкий укор.

Память сообщила мне, что любое превышение силы в групповых заклинаниях воспринимается весьма болезненно для магов с меньшей силой, и чем больше разрыв, тем больше болевых ощущений. Маэлин самая слабая из нас.

– Знаю, – кивнула я и обернулась к сокурсникам. – Извините. Давайте, попробуем еще раз.

Маги промолчали и снова вытянули руки, лишь переглядываясь. Матрицу на этот раз я сформировала скорее на автомате, тут же приспособив ее под слияние с другими, а вот силу стала вливать медленно, постепенно передвигая заклинания к пальцам руки. Давление чужой магии то нарастало, то спадало, пытаясь сбить меня с размеренного наращивания мощи. Однако я собрала всю свою волю в кулак и плела заклинание медленно и постепенно. В какой-то миг я почувствовала, что сила больше не растет. Это Маэлин достигла предела, а вслед за ней остановились и другие. Хрупкое равновесие, мелко подрагивая, воцарилось над нашими руками.

– Очень хорошо, – похвалил Нэйвивэль. – Держите, не завершайте, – велел он, подходя к нам ближе. – Почувствуйте свою силу и силу каждого в круге, поймите равновесие, ощутите единство ваших сил, – старый эльф обходил нас по кругу, ненадолго задерживаясь около каждого.

Ощущение было сродни открыванию бутылки с водой, когда крышка никак не отцепляется от кольца на горлышке. И ты аккуратно, но с силой тянешь так, чтобы отделить ее, но при этом не разлить содержимое бутылки.

«Да, ты сильнее. В могуществе здесь с тобой может поспорить разве что Феанэль. Но не бойся причинить им боль. Держи силу на этом уровне, но держи ее уверенно. Чувствуй ее полностью, а не как тщательно сдерживаемую часть от целого», – напутствовал Нэйвивэль.

Голосу в голове я даже не удивилась. Эльф, планомерно обойдя всех, застыл рядом со мной, и я была уверена, что он пристально смотрит на мою руку и на заклинание в ней. Нужно было попытаться исполнить то, что он говорил. Но кто бы знал, как сложно было быть уверенной в том, что сила не выйдет из-под контроля, что заклинание не сорвется, что не ударит по другим магам.

«Но ведь это моя сила и я ей управляю, а не она мной. И я определяю, какой ее частью я хочу воспользоваться в данный момент. И от этого она не делится на куски, она по-прежнему вся и по-прежнему моя, просто мне нужна не вся она. Я ведь могу регулировать силу заклинаний, когда колдую одна, так почему меня тянет выкрутить ручку на максимум при колдовстве в группе? А вдруг я захочу второе заклинание сотворить?»

И держать стало действительно легче. Сила перестала дрожать и вырываться, норовить перелиться через край. Она послушно лежала на нужном уровне, сплетаясь с силами других магов, готовая в любой момент примениться, стоит только завершить заклинание.

– Завершайте, – разрешил Учитель.

Не преувеличу, если скажу, что мы все с облегчением закончили, наконец, плетение. Все-таки держать коллективное незавершенное заклинание это совсем не то же самое, что свое собственное. Весьма напрягающее занятие. Зато контур получился поистине огромным. Мало того что он ушел в лагерь он еще и покрыл значительную площадь гор вокруг.

– Принцип, я вижу, тебе понятен, – сказал Нэйвивэль, одним взмахом стирая этот гигантский контур. – Так что давайте повторим пару раз для закрепления и перейдем к более сложным и скоростным тренировкам.

Я согласно кивнула. Я чувствовала, что мне нужно закрепить полученный опыт. Мне совершенно не нравилось, как в начале вела себя магия в моих руках, и я хотела поскорее закрепить правильное ее поведение.

Повторение далось мне все легче с каждым разом, переход к более сложным заклинаниям тоже не показался трудным, а вот скорость и комбинирование – это было адски. Быстро созда-

вать коллективное заклинание, например, тот же щит, зачастую было жизненно необходимо, но как при этом угадать с силой? Разумеется, чаще всего я промахивалась в большую сторону, из-за чего доставалось бедной Маэлин, а иногда даже и Удиирэлю. Учитель говорил, что это нормально для первой тренировки (Эфа раньше из-за проблем с силой к групповой магии даже без завершения контуров допущена не была), и что для точного расчета силы эльфы порой годами тренируются, но прекращать издевательство над собратьями моими слабейшими и не думал. Когда же мы пришли к заклинательным комбо, которые могли быть как чисто групповыми, так и смешанными, я и вовсе готова была взвыть. Переключаться с одного на другое и при этом четко дозировать силу было дьявольски сложно. Радовало только то, что теперь ошибалась не только я. Это меня радовало. Значит сейчас уже пошли далеко не примитивные вещи, и промахи случаются не от моей бездарности, а от высокого уровня сложности. Прервал наш, казалось, бесконечный марафон Учитель, когда ошибки уже начала делать и наша нижняя планка, причем в самих заклинаниях.

– Давайте передохнем, – предложил старый эльф.

– Я не устала, – на всякий случай сказала я, хотя честно говоря, была не прочь отложить колдовство хотя бы ненадолго.

– Ты – возможно, но боевые товарищи твои устали, – пояснил Нэйвивэль, указывая на Маэлин и Удиира. – Им сложно постоянно работать на пределе своих возможностей.

Я кивнула, соглашаясь с Учителем. Остальные тоже опустили руки, а некоторые даже присели на камни.

– Узнаю наметанный глаз Эдориэля. Из вас вышла бы хорошая боевая группа, – сообщил нам Нэйвивэль.

– Мне и своей хватает, – не очень вежливо ответил Феанэль. В его голосе слышалась не то обида, не то упрек.

– Напрасно ты так думаешь, – заметил Учитель. – С этой группой у тебя было бы больше возможностей.

– Почему?

– Эта группа сильнее, – ответил ему Нэйвивэль.

– Сила группы меряется по самому слабому ее члену, – поспорил Феанэль.

Да, это была прописная истина, которую знали все, но спорить с Учителем никогда не было умной затеей.

– Не всегда, – мягко, но непреклонно сказал эльф.

– А когда это не так? – в разговор вступил Эльсинэль, очевидно заинтересовавшись опровержением аксиомы.

– Да, честно говоря, почти всегда, – признался Нэйвивэль. – Для обучения систему взаимодействия сил упрощают. Так легче и вам обучаться, и нам учить, так вы не причините друг другу вреда и постепенно научитесь контролировать силу. Взгляните на существующие боевые группы. Разве, руководствуясь этим постулатом, не логично было бы собрать самых сильных магов в одну группу, дальше из оставшихся отобрать снова самых сильных и сформировать следующую группу и так далее?

– Логичнее, – кивнул Эльсин.

– Но так не делают, – заметил Учитель. – На практике группы собираются примерно одинаковые по составу, лишь стараюсь не допускать слишком большого разброса в силе между самым сильным и самым слабым. Как вы думаете, зачем так делают?

Эльфы молчали. Очевидно, никаких идей у них не было.

– Чтобы сохранить средний уровень силы примерно одинаковым у всех групп? – рискнула предположить я.

– Верно! – обрадовался Нэйвивэль. – Зачем так делают, спросите вы. И я вам отвечу. Разумеется, если собрать в боевую группу самых сильных магов, то это будет потрясающая

мощь. Но если взглянуть на ситуацию в целом, то это нерационально. Государству нужна армия, а не элитный отряд, который, к тому же, всегда можно сформировать, если таковая нужда все-таки появится. Так вот, возвращаясь к теме эффективности боевых групп, сила каждого отдельно взятого образования на практике вовсе не измеряется силой самого слабого. Отнюдь! Если уж попытаться найти границы силы боевой группы, то она скорее зависит от самого сильного или пары сильных, которые тащат всю группу за собой наверх. И ваши супримы, – учитель взмахом руки указал на нас с Феаном, – вполне могут сделать вашу группу одной из сильнейших в Эльмене.

Я увидела, как загорелись глаза черноволосого эльфа на этих словах и, кажется, начала понимать глубинную суть его претензий ко мне. Причем, именно ко мне, а не к Эфе.

– Но всему этому, разумеется, нужно учиться, – закончил свою речь Учитель. – Это долгие часы тренировок, в которых без сил падать будут уже не inferны. А сейчас, раз уж наши супримы не устали, давайте попросим их продемонстрировать их мощь.

– Что? Как? – удивленно спросила я, когда на нас с Феаном уставились все присутствующие.

– Сплетите какое-нибудь заклинание парно, – охотно пояснил Учитель.

С ним? Парно? Да, в целом-то, без проблем, но на что это будет похоже? Состязание двух баранов на узкой дорожке? Я не уступлю, а он тем более. Зачем это Учителю?

Я перевела взгляд на Феанэля. Похоже, мысли у нас были одинаковыми.

– Веер щитов? – предложил он, прищурившись.

«Выбрал многокомпонентное заклинание, очень сложное для группового колдовства. Неужели рассчитывает, что я откажусь? Или все еще боится, что моя магия непредсказуема. Тогда лучше было бы выбрать заклинание попроще, чтобы самому его контролировать, если что. Значит все-таки ожидает моего отказа. Фигушки!»

Я молча кивнула. Феанэль полностью развернулся ко мне и встал, так что казалось, будто он не со мной собирает заклинание плести, а против меня. Хотя, кто сказал, что это было не так?

Я криво усмехнулась скорее самой себе и подняла руку наизготовку. Феанэль зеркально скопировал меня. Между нашими ладонями была пара сантиметров, и казалось, что сейчас между ними начнут проскальзывать молнии. Напряжение висело в воздухе. Творить заклинание мы начали одновременно, только Феан со старта взял такой темп наращивания силы, что я сразу же ощутила сильное давление его магии. Все во мне буквально завопило ответить, влить своей силы, отодвинуть чужую магию. Однако ломать только-только отработанную технику я не хотела. Так что, стиснув челюсти, я четко и последовательно строила матрицу, выстраивала щиты, заполняла их силой, плавно наращивая мощь. По лицу Феана скользнула усмешка. Похоже, он воспринимал мою медлительность как несостоятельность. Однако по мере того как сила нашего заклинания росла, усмешка с лица эльфа стиралась. Взяв быстрый старт, вскоре он резко сбавил темпы и подбирался к максимуму все медленнее и медленнее, моя же сила росла равномерно. Точка равновесия наступила внезапно. Я просто поняла, что больше на меня его сила не давит, и даже более того, теперь я могу поднять планку и надавить на него. У меня еще есть запас, а вот он уже достиг своего максимума.

На лице черноволосого эльфа никакой улыбки давно уже не было. Он пристально и неотрывно смотрел мне в глаза, и недоумение в его взгляде сменялось пониманием. Он понял, что я сильнее, и, что гораздо хуже, он понял, что и я это поняла. Казалось, мы очень долго так смотрели друг другу в глаза, удерживая равновесие, хотя, бьюсь об заклад, в реальном времени не прошло и секунды. Я могла бы влить еще силу, влить ее до максимума, однозначно продемонстрировать всем, что я сильнее, заставить Феана поморщиться, дать ему прочувствовать мою силу, но нам с ним еще работать, как минимум сегодня, как максимум еще долго потом, если нас определят в одну боевую группу. А то, что я сильнее, он уже и так почувствовал.

Я завершила веер щитов, и элле не осталось ничего другого как последовать моему примеру. Вполне видимая сфера окутала нас со всех сторон, замыкаясь сверху точно над нашими руками.

– Чудесно! – похвалил Учитель, его голос доносился немного искаженно и глухо из-за очень мощных щитов, скрывавших нас от других. – Попробуйте-ка, друзья мои, его пробить, – тут же внес предложение старый эльф, спеша продемонстрировать все преимущества тандема сильных магов. – Каково?

Я повернулась к однокурсникам, которые вразнобой швырялись заклинаниями (и куда только усталость делась?) в наш щит.

– Зачем завершила? – прошипел Феан, глядя на меня чуть ли не с ненавистью.

– Потому, что больше силы вкладывать не собиралась, – честно ответила я.

– У тебя было еще!

– Исчерпать всю было необязательно.

– Сказали выложиться по максимуму!

– Сказано было продемонстрировать мощь и этого достаточно, – веско сказала я.

– Ты... – начал было эльф, но Учитель прервал его.

– Думаю, этого достаточно. Теперь ни у кого нет вопросов к силе этой юной эльфийки, – сказал он.

«Так он специально эту демонстрацию затеял, чтобы я показала силу. Чтобы эльфы прониклись, особенно Феан. Чтобы они меня приняли? Боюсь, правда, он просчитался, – поняла я, бросив вскользь взгляд на брюнета. – Кажется, вместо того, чтобы понять, что я сильный маг, он воспринял это как личное оскорбление...»

Пока Учитель что-то пояснял заинтересовавшимся магам, я тихонько отошла к своим друзьям.

– У тебя хорошо получается, – радостно, но по возможности тихо похвалила Эфа, стоило мне только к ней подойти.

– А ты откуда знаешь? – усмехнулась я, намекая на то, что она не видит магию.

– По реакции Учителя Нэйвивэля, – прошептала она, улыбаясь.

– А-а, – поняла я. – А скажи-ка мне лучше, чего ко мне Феан прицепился?

Эфина улыбка потускнела. Я наклонилась к ней, чтобы ей удобнее было говорить.

– Мы с ним оба потомки двух магических родов, причем одних из сильнейших. И нам обоим прочили большую магическую силу. Феанэль, конечно же, хотел быть сильнее, но вскоре стало видно, что это не так. Единственное, что его утешало – то, что я не могла толком колдовать, а потом и вовсе на мою магию наложили запрет.

– Поня-а-атно, – протянула я, вздыхая.

Я сделала совершенно верные выводы.

– Он хороший парень, просто очень честолюбивый. На него с детства возлагали большие надежды, и он... – затараторила Эфа.

– У тебя все хорошие, – перебила я ее. – А он, похоже, решил, что я теперь его главная соперница, которую во что бы то ни стало надо победить.

Эфа взглянула на меня так, будто это она была виновата в том, что у этого эльфа мозги как-то не так функционируют.

– Ты сильнее, – на пределе слышимости сказал Дэнэль, стоявший рядом и прекрасно слышавший весь наш разговор.

– Зато опыта у него больше, – пробормотала я. – Да и не хочу я с ним драться! Зачем мне это?

– Зато он хочет, – многозначительно обронил дроу.

– Перехочет, – буркнула я и, заметив, что Учитель закончил что-то объяснять элле, вернулась к ним.

– Продолжим? Я думаю, все немного передохнули и набрались сил, – сказал Нэйвивэль. Все согласно кивнули. – Давайте добавим к комбинациям боевое построение. Оружие вы с собой не брали? Ну и ладно, и так достаточно.

Я чуть было в голос не застонала. Это не учитель, это мучитель какой-то! Хорошо, что оружие не взяли, а то бы еще размахивая мечами, предложил бы строить групповые заклинания! В общем, погонял Нэйвивэль нас знатно, причем именно магически. Не знаю, как описать это чувство, но к концу тренировки я устала колдовать. Не то чтобы сила меня не слушалась и отказывалась сплетаться в нужные мне узоры, но мне было лень даже тянуться к ней, не то, что использовать. Не представляю, каково тем, у кого силы меньше, так называемым инфернам. Так что тренировку мы завершили небольшой лекцией. По идее, и я, и остальные маги все это знали, но видимо Учитель счел не лишним такую информацию повторить. Так что мы послушали в очередной раз о технике безопасности, взаимопомощи и особой душевной связи в боевой группе. И, видимо, как раз налаживать ту самую особую связь (а Учитель прозрачно намекнул, что поговорит с Эдориэлем о том, как бы было здорово собрать из нас боевую группу) ко мне Феанэль и подошел сразу после прощания с Нэйвивэлем.

Глава 35. Чертов расист!

– Капец у вас тренировочки, – сообщила я Эфе, как только дождалась, что Нэйвивэль скроется за перевалом. – Почувствуй себя многоруким Шивой! Надо и тут сделать, и там, и здесь успеть и еще рассчитать. Капец! – повторилась я от полноты чувств.

Эфа звонко рассмеялась.

– В этом основная боевая мощь Эльмена. Как иначе стране с небольшим населением и, соответственно, небольшой армией охранять свои границы? – спросила она.

– Приходится делать армию исключительно из элитных войск, – согласилась я.

– А так же вооружить всю страну. Все эльфы – маги, большинство имеет минимум средний уровень силы и начальную боевую подготовку, а значит, могут постоять за себя. Кто в здравом уме будет нападать на страну, в которой каждый житель вооружен и особо опасен?

Никто.

– Дочь своих родителей, – усмехнулась я, дослушав объяснение.

– Ну... – Эфа чуть смутилась.

– А что? Неплохо так, – оценил положение вещей Костя. – Если вдруг что случится, все при делах, никаких растерзанных мирных жителей.

Я уже собралась было ответить, но заметила, что Дэнэль положил руку на эфес секашес, да и смотрит куда-то мне за спину довольно сосредоточенно. Я развернулась быстро, но по возможности не слишком резко, а с руки уже был готов сорваться веер щитов. Да уж, последние события наложили неизгладимый отпечаток на мои рефлексы.

К нам неспешным шагом приближались Феанэль и Эльсинэль. Что опять нужно?

– Общаться с людьми. Что нового они могут тебе сказать? – спросил Феан, едва подойдя на расстояние, с которого не нужно было кричать.

– Иди куда шел, – прервала я его.

– Я и пришел, – он сделал последнюю пару шагов и встал напротив меня.

– И что тебе тут надо? – поинтересовалась я, перенося свой вес на одну ногу и складывая руки на груди.

– Поединок, – веско ответил эльф.

– Что? – я слегка опешила от его запросов.

Феан рассмеялся.

– Теперь ты притворишься, что не понимаешь, о чем я, лишь бы не сражаться? – спросил он. – Запрет-то снят, отговариваться нечем!

– А мне нужны отговорки? – усмехнулась я, не без помощи его снисходительного тона справившись с удивлением.

– Если ты собираешься отказаться в очередной раз, – небрежность в голосе эльф даже не скрывал.

– Во-первых, я еще ни разу не отказывалась, а во-вторых, даже если бы это было и так, все равно, мне ничто не мешает послать тебя лесом, – заверила я Феанэля.

– Ни разу? – взвился эльф, очевидно решив, что я сейчас буду пытаться опорочить его светлый образ.

– Ни разу, – спокойно повторила я. – Отказывалась Эфа, и в этот раз тоже откажется, причем даже по еще более веской причине. Она теперь вообще не имеет доступа к силе и даже не видит ее, – я указала на девушку, стоящую рядом. – А претензии можешь пойти и высказать богу, причем Светлому. Он все это устроил.

Феан уставился на Эфу, очевидно не до конца осознавая мои слова. Эльфы, стоящие невдалеке, зашушукались. Я перевела взгляд на Дэнэля и качнула головой, призывая поспешить покинуть этот полигон.

- Пойдемте, – позвала я Эфу и Костю вслух, поворачиваясь к ним.
- Подожди, – отмер Феан. – Ты хочешь сказать, что Эфа она? А ты тогда кто?
- Василиса, – все-таки решила представиться я.
- Василисаль? – спросил он.
- Нет, – опровергла я его предположение. – Просто Василиса, я человек.

Феан смотрел на меня недоверчиво. Мои слова явно казались ему ложью, но желания чем-то их подкрепить у меня определенно не было. Кто он, в самом деле, такой, что бы я ему что-то доказывала?

- Что значит «человек»? Как такое возможно? Ты эльф, я вижу.

Признаться, он начал меня слегка раздражать.

- Ты видишь тело, ты не видишь что внутри, – досадливо отозвалась я.
- Это бред или ложь! Для обмена душами...

Слова далекого и безвозвратного посыла почти сорвались с моих уст.

– Феанэль, оставь ее, – в разговор вступила Эфа. – Я Эффейль. Мы с Василисой действительно обменялись телами, но не при помощи ритуала. Это сделал Светлый. Теперь я в человеческом теле, а она в эльфийском. Это правда.

Феан смотрел на Эфу, прищурившись, будто в самом деле пытался заглянуть внутрь, чтобы удостовериться, что душа его знакомой сейчас действительно в этом теле.

– Феан, – Эфа закатила глаза. – Мне начать рассказ с того момента как мы познакомились или достаточно рассказать случай с горшком?

- Достаточно, – резко ответил эльф.

Интересно, что там за случай такой?!

– То есть, ты хочешь сказать, – продолжил эльф, – что ты теперь в этом теле, а в твоём душа человечки? И она теперь в твоём теле спокойно управляется с магией, будто всю жизнь этому училась?

– Феан, перестань, – вздохнула Эфа, которой очевидно тоже тон этого красавчика не нравился. – Что ты тут устроил?

– Просто ответь, да или нет, – с нажимом произнес Феанэль, наступая на Эфу, чем окончательно меня достал.

Я решительно вклинилась между ними.

– Тебе что двадцать минут назад прошедшей демонстрации мало было? – исподлобья глядя на эльфа (благо он был заметно выше меня) спросила я.

- А что ты ему продемонстрировала? – из-за спины любопытствовала Эфа.

– Что я сильнее, – ответила я, не сводя глаз с высокомерного эльфа.

– Сила ничего не решает! – взорвался он. – Вот если ты меня победишь в поединке...

– То ты удовлетворишься, утрешься и пойдешь на все четыре стороны? – закончила я фразу за него.

- Если ты победишь меня, – не то улыбнулся, не то оскалился мужчина.

– Идиотизм, – прокомментировала я такой способ выяснения кто сильнее. – Передрались накануне войны – лучший подарок противникам! Сами выведем себя из строя, чтобы им проще было победить.

– Не переживай, я постараюсь выиграть, не нанося тебе серьезных повреждений, чтобы завтра ты была в порядке, – в голосе Феанэля звучало уже откровенно демонстрируемое ехидство, так что мне все сильнее хотелось стереть с его лица ухмылку.

– Угу, может, еще предложишь тебе поддаться, чтобы поменьше синяков получить? – предложила я, вздергивая бровь.

– Я и без этого легко справлюсь, – заверил меня Феанэль. – Да и бой должен быть честным!

«Пафос-пафос, куда же без него... Бесит!»

– А если вдруг оступишься или споткнешься, или солнце ослепит или еще что-нибудь? – глумилась я.

– Если ты переживаешь о своих ногах, пусть поединок будет два на два, – тут же предложил Феан. – Один оступился, а второй-то нет. Эльсин!

«Он не отвяжется, – неожиданно совершенно ясно поняла я. – Ему нужен этот поединок и даже если я просто пошлю его и уйду, он так и будет меня с ним преследовать и постоянно докапываться. И хорошо, если только до меня. Я и ответить могу, но Дэнэль, Эфа или Костя... Что ж! Ты не оставляешь мне выбора, красавчик».

Его друг тем временем, не медля, подошел ближе и встал у него за спиной.

– Выбирай себе любого напарника, – щедро предложил эльф.

Ни о каком честном поединке тут и речи не шло. Даже если бы я могла подобрать себе из оставшихся эльфов напарника уравновешивающего силу этих двоих, их слаженности, отработанной на тренировках, мне было ни с кем из них не достичь. А ухмылку с его лица стереть уже хотелось нестерпимо.

– Дэнэль, – позвала я, в считанные мгновенья определившись с планом.

– Ребят, не надо, – нервно попросила Эфа, и этой репликой здорово напомнила мне кота Леопольда. Не хватало только его коронного «давайте жить дружно», но на нас все равно не подействовало бы.

– Он же не боевой маг, – в голосе эльфа к удивлению примешивалось легкое презрение. «Чертов расист! И люди ему не нравятся, и дроу».

– Тебя что-то не устраивает, ты готов сдать? – в лоб спросила я.

– Он, так он, твое право, – пошел на попятный Феан.

– Значит так, если мы выиграем, ты навсегда оставляешь свои притязания и не докапываешься ни до меня, ни до людей, ни до дроу, – я указала на каждого по очереди.

– А если мы, то ты сегодня вечером у костров во всеуслышание признаешь, что я сильнее тебя! – выставил свое условие мужчина.

– Идет, – я протянула руку.

Феан тут же ухватил мое запястье, поскорее скрепляя договор, видимо, чтобы я, не дай бог, внезапно не передумала. Не хотелось бы, конечно, тешить его эго, да еще и таким публичным образом, но пусть сначала выиграет, а потом радуется. Феан и Эльсин развернулись и зашагали на другую сторону нашего учебного полигона. Остальные эльфы, прекрасно слышавшие наш разговор, отошли ближе к середине и немного поднялись в горы, занимая там «зрительские места».

– Василиса, незачем... – начала было Эфа.

– Он все равно не отстанет, – не дала я ей попытаться меня отговорить. – А так мы сейчас раз и навсегда решим с ним проблему, так или иначе.

– Да он же потом всех изведет, если ты признаешь, что он сильнее, – очень тяжело вздохнула Эфа.

– Пусть сначала победит. Идите к остальным эльфам, они вас тоже щитом накроют, – поторопила я их и, как только они отошли, повернулась к Дэнэлю, чтобы разъяснить план, но он меня опередил.

– Я же в самом деле не маг, по сравнению с ними, – сказал он.

– Ты отказываешься? – отрывисто спросила я. Для долгих уговоров у меня было не то настроение.

«Спасибо, что при них не стал этого говорить, – порадовалась я. – Хотя вряд ли мне стоит опасаться чего-то компрометирующего с его стороны. Это же дроуское воспитание».

– Нет, – так ответил Дэнэль, что мне даже стало несколько стыдно за свой вопрос. – Но любой из них был бы тебе полезнее меня.

– Ты ошибаешься, – сбавила я тон. – Со всеми ними я одинаково не умею работать в тандеме, а с тобой мы на дело уже ходили. К тому же, все они слабы против Феана и Эльсина, а вот с тобой есть шанс их удивить.

– Чем? – тут же перешел к делу дроу.

– Ты не маг, зато прекрасный воин и, в отличие от всех нас, у тебя есть мечи, – сказала я.

– Ты хочешь его убить? – спокойно спросил мужчина.

– Боже упаси! – я даже рукой на него махнула. – Что за дурные мысли? Вообще крайне желательно обойтись без какого-то ущерба.

– Только в крайнем случае, я помню, – кивнул Дэнэль, чем успокоил меня.

– Нужно обойти их и зайти с тыла, а я прикрою и обеспечу отвлечение их внимания, – продолжила я.

– Их двое.

– Пару минут я выдержу, но лучше справиться быстрее, – прикинула я. – Обойди их и выведи Эльсина из строя.

– Оглушить?

– Оглушить, – согласилась я, решив, что такой ущерб вполне допустим. – А Феану просто меч к горлу приставить, чтобы меньше понтами раскидывался.

– Чем? – не понял дроу.

– Гонору в нем больно много, – пояснила я. – Готов? – спросила я, увидев, что зрители уже спрятались под щитом, а противники встали в боевые стойки.

– Всегда, – без промедления отозвался Дэнэль.

– Действуй-злодействуй! – напутствовала я и увидела, как по лицу Дэнэля скользнула улыбка.

«Ну-с, развлечемся, если все получится!»

Я тоже перетекла в боевую стойку, Дэнэль же лишь капюшон накиннул. Удиирэль поднял верх руку, готовясь дать старт поединку.

– Сейчас будет вспышка, береги глаза, – предупредила я, создавая матрицу заклинания.

Рука элле резко опустилась вниз, и сразу после этого я взмахнула своей рукой, стряхивая с пальцев ярчайшую вспышку, которая пробила даже через плотно закрытые веки, но все же не ослепила, как тех, кто на нее не смотрел. Резкий кувырок в сторону, сразу после срабатывания магии, спас меня от двух каких-то довольно мощных и прицельных выстрелов от противников.

«Это было самое легкое, а теперь надо крутиться!» – напутствовала я сама себя и с двух рук запустила по огненному шару, а вслед за ними ледяные стрелы, целым залпом, только магию успевала вкладывать. От шаров они, конечно же, отскочили, а вот стрелы большей частью ловили уже на щит. Кувырок, отскок, отскок, щит!

«Ух, неслабо прилетело, – выдохнула я, поймав спаренное заклинание щитом. – Но ничего держать можно, хоть и перерасход дикий».

Эльфы шли вперед, чем облегчали задачу Дэнэлю, но усложняли мне. Снова увороты, залпы электрических шаров, молот небес, чуть не попавший в плетущего что-то явно серьезное Эльсина. С досадой поняла, что помешала, но не нейтрализовала. Волна жара прокатилась совсем рядом со мной, и натолкнула меня на мысль. Уход от очередной атаки и совсем легкий удар сжатым кулаком в землю, и вот рябь на камне уже достигла ног эльфов, заставив их подскочить и перегруппироваться. Весело! И новые удары, укрытие за валуном и попытка поймать меня сетью. Едва успела выставить вперед режущее заклинание и тут же попала в ловушку из пут. Не смертельно, но неприятно, а она тем временем пропала. Бросив короткий взгляд вперед, я увидела лежащего ничком Эльсина, который удачно находился чуть позади Феанэля.

«Умничка, Дэнэль!»

Я с азартом послала парочку простых силовых волн в Феана, отвлекая его внимание от отсутствия поддержки. Заклинание подножки эльф с легкостью отбил и даже успел послать в

меня очередной стан, но вот физическую подножку отбить он уже не смог. Дроу с одного удара уложил элле на спину и приставил острие меча к горлу, мгновенно остужая весь боевой запал эльфа. Я с облегчением выдохнула и быстро преодолела оставшееся до них расстояние, тем не менее держа на голове заклинание, дабы успеть отреагировать вовремя.

– Это магический поединок, – шипя от негодования, сообщил Феан бесстрастному Дэнэлю, не рискуя, впрочем, двигаться.

– Да? А мне казалось, ты не уточнял какой, – заметила я, останавливаясь рядом с поверженным врагом.

– Честный поединок подразумевает...

– То есть это честно выходить в два боевых мага против одного? – перебила я эльфа.

– Ты сама его выбрала!

– А у меня был другой выбор? Кто бы смог уравновесить вас с Эльсином? Может, мне Эдориэля надо было позвать? Или сразу уж Ливланэль? – едко поинтересовалась я. – Ты проиграл, все это видели, и...

– Это был неравный бой! – выплюнул эльф. – Мы были безоружны!

– Хочешь взять мечи и попробовать с мечами на голо против магии? – поинтересовалась я. Феан молчал, зло буравя меня взглядом. – Ты проиграл, смирись.

– Это был честный поединок, – подал голос Удиирэль, который видимо самоназначился судьей. – Дополнительных правил не оговаривалось, каждый действовал в соответствии с общим кодексом, а он не запрещает применять оружие.

Феанэль продолжал молчать, не отводя от меня взгляд, и в нем виделось такое неподдельное расстройство и уязвленная гордость, что вся моя злость на него разом испарилась. Ну не могла я всерьез обижаться и сердиться на этого вздорного мальчишку. Он не собирался причинять мне вред, да и вообще не испытывал ко мне ненависти. Он просто хотел выиграть и почивать на заслуженных лаврах.

– Проиграл, – сквозь зубы процедил Феан. – Убери железку!

«Все-таки признал», – я удивленно приподняла бровь, борясь с мыслью, что может не все так и запущено. Не хотелось мне с ним ссориться, и вообще ни с кем не хотелось в первый же день ссориться. Но с ним особенно. Учитель сказал, что из нас получится хорошая команда, и я очень бы хотела, по крайней мере, попробовать.

Одного взгляда Дэнэлю хватило, чтобы убрать клинок от горла эльфа и спрятать его в ножны. Я же тем временем, поддавшись порыву, шагнула вперед и протянула Феану руку, чтобы помочь подняться с камней. Тот наградил меня взглядом полным недоверия и удивления.

– Это был дружеский поединок, – сказала я.

– Дружеский, – без былого ехидства, но с толикой скептицизма повторил Феан.

– Я не вижу поводов для вражды, а даже наоборот предполагаю, что в будущем нам, возможно, придется сотрудничать, – пояснила я. – Предлагаю считать инцидент исчерпанным и более никогда к этому вопросу не возвращаться.

Феан еще немного погипнотизировал меня, но потом все-таки взялся за предложенную руку, избавив меня от ощущения неловкости, постепенно нагнетаемого обстановкой. Однако недоверие в его взгляде не исчезло, даже когда я рывком помогла ему подняться на ноги. Но мне пока было достаточно и этого.

– Брачный браслет? – неожиданно перевел он взгляд на мое запястье.

– Просто украшение, – пожалала я плечами, одергивая рукав.

– Это брачный браслет! – не отставал Феанэль.

– И что? – я закатила глаза.

«Ну что за человек? Что же ему так надо до всего докопаться?»

– Его не носят просто так! – безапелляционно сообщил он.

– Кто сказал?

– Все! – воскликнул эльф. – Никто так не носит.

– Это не запрещено. Мне он понравился, хочу и ношу, – как можно беспечнее ответила я.

– Ненормальная... – поразился мужчина.

– Привыкай, – снова пожала я плечами и вдруг улыбнулась, представив, к какому количеству моих тараканов ему еще предстоит привыкнуть, если нам придется работать с ним. А мне, похоже, придется смириться с его характером...

Поживем, там видно будет!

За время тренировки и выяснения отношений мы не заметили как на горы опустились сумерки. Для эльфов это проблемой не было (особенно для Дэнэля, который только лучше видеть стал), а вот Эфу с Костей периодически приходилось направлять и поддерживать. Надо было поскорее спуститься в лагерь, там скоро зажжется магическое освещение.

Еще утром дроу казалось, что удивить его чем-то у этой странной элле уже не получится. Но Василиса хлеб свой ела определенно не зря. Одно только лечение забавной магической игрой чего стоит! Он так и не понял, в чем заключалось само лечение, но играть с девушкой ему жутко понравилось. А еще ему очень нравилось учиться у нее магии. Она и объясняла, и показывала гораздо лучше и понятнее, чем его прежние учителя, и ей приходилось придвигаться к нему ближе, а иногда и касаться, что тоже не могло оставить дроу равнодушным. Но события на полигоне напрочь вытеснили из головы дроу все мысли об игре. Сначала этот привязавшийся светлый эльф, которому, впрочем, быстро указали на место сначала Эдориэль, а потом и сама Василиса, затем этот Учитель, который казалось, просканировал ему мозги, а потом и вовсе началась тренировка. Дроу следил за ней как замороженный. Элле в самом деле творили чудеса и в прямом, и в переносном смысле слова. Уровень силы, изящность плетения и мощь творимой магии не давала оторвать взгляда. А когда Учитель разнообразил тренировку дополнительными элементами и комбинациями Дэнэль уже просто наслаждался красивыми слаженными действиями боевых магов элле.

После окончания этого представления события вновь напомнили дроу, что он еще не разучился удивляться. Василиса выбрала его для парного поединка боевых магов! Как? Почему? Зачем? Нет, разумеется, ни одной лишней эмоции на его лице не отразилось, он был слишком хорошо воспитан для этого. И, конечно же, у него и в мыслях не было отказаться, даже если бы у него было такое право. Но она выбрала его, она сочла его достойнее других. Да и к тому же сбить с ног и прижать острие меча к горлу этого заносчивого брюнета было ни с чем не сравнимым удовольствием. Дальнейшие Василисины действия с поверженным противником он, правда, не понял, но вопросов, разумеется, не задавал. Молча убрал оружие в ножны и встал рядом на небольшом отдалении, строго по этикету.

Разговор про брачные браслеты застал дроу врасплох. Со всеми этими резкими переменами и внезапными событиями они совершенно вылетели у него из головы. И если бы кто-то еще неделю назад ему сказал, что он позабудет о брачных оковах на руках, он бы, не раздумывая, врезал ему от души, чтобы неповадно было нести подобный раздражающий бред. Но о браслетах он забыл – и это факт, а соответственно совершенно не подумал, что о них говорить, если их заметят. И судя по всему, Василиса сделала то же самое, и поэтому сейчас делала самое лучшее, что можно было в этой ситуации. Отказывалась объяснять.

Надобности в брачных браслетах здесь и сейчас не было совершенно никакой, и они могли легко избавиться от них, но даже не вспомнили. И Дэнэль только что осознал, что и не снимет, слишком уж полезные чары на них наложены, таким щедрым подарком не разбрасываются. Вот только когда он успел смириться с их присутствием настолько, что смог забыть? Дроу едва сдержался, чтобы не проверить наличие металлических кандалов, настолько его забывчи-

вость казалось ему нереальной. Но привлекать внимание к своим запястьям после разговора о брачных браслетах на Василисе было бы верхом идиотизма.

«Хорошо, что рукава куртки длинные и плотные, – успел подумать дроу и похолодел, вспомнив, кому он демонстрировал свои запястья. – Но почему она ничего не сказала?»

Илис Ливланэль прекрасно видела один из браслетов на его руке, и, конечно же, она догадалась, что на второй есть точно такой же. Но никаких вопросов или обвинений ни в его адрес, ни в адрес Василисы не последовало.

«Магию на них она точно видела, а значит, поняла, что браслеты непростые. И думаю, ее уровень магии позволяет ей так же видеть и брачные клятвы, которых на браслетах нет. Но тогда ей тем более следовало спросить, зачем на мне брачные браслеты, если клятву я не давал! Или она и так обо всем догадалась? Но не может же она знать все? И еще вопрос видела ли она браслет у Василисы?» – метались противоречивые и тревожные мысли в голове у дроу, пока он вслед за Василисой оказывал ненавязчивую помощь людям в преодолении горных препятствий в сумерках. Он все же незаметно проверил наличие браслетов на руках и украдкой взглянул на Василису, но никаких особых эмоций на ее лице не увидел.

– Где вас поселили? – тем временем поинтересовался Феанэль. Эльф после этого сумбурного поединка и его странного завершения теперь имел неопределенный статус недодруг-недо-враг, из-за чего начал вызывать только еще больше негатива у дроу. Он сам когда-то так начинал...

– В палатках, – универсально и максимально неопределенно ответила Василиса, а Дэнэль неожиданно понял, что она очевидно совершенно не знает дорогу обратно к выделенным им временным жилищам. Непрошенная и внезапная улыбка все-таки заиграла на его губах, так что он поспешил отвернуться в сторону, чтобы никто не заметил.

Эта странная, мешающая и совершенно неподходящая боевому магу особенность Василисы совершенно не представлять, куда надо идти, еще недавно так раздражавшая, сейчас неожиданно показалась дроу забавной и милой. Нет, конечно, если ей понадобится, то она найдет способ добраться до палатки, в этом он не сомневался. Но сейчас, как бы невзначай отступая в нужную сторону и увлекая за собой элле, он думал, что не так уж и много таких ситуаций, в которых он может оказать ей помощь, и ему нравилось, что они есть.

– В офицерской части значит, – оценил направление Удиирэль. – Скорее всего, для высших чинов.

– Поглубже спрятали, – Феанэль усмехнулся, но привычной издевки в его голосе не услышал даже придирчивый дроу.

– Могу понять, – ответила ему Василиса. – Столько искали и, наконец, нашли. Хорошо еще, не на замок закрыли.

– Почти то же самое, – заверил ее Феан.

– Там особая защита, – подтвердил его слова Эльсинэль. – Не проскочить, отец этим занимается, я точно знаю.

– Мы не пленники, – заметила Василиса.

Феанэль и Эльсинэль переглянулись.

– Тогда приходи, как совсем стемнеет, на западный конец ложины, там будут костры, – сказал Эльсин.

– И что там делать, тем более мне одной? – с усмешкой поинтересовалась Василиса, уперев одну руку в бок.

– Еда, выпивка, песни, танцы, – перечислил Эльсин. – Там обычно молодежь собирается по вечерам, – эльф пожал плечами.

– Приходите все, – неожиданно расщедрился Феан, но тут же добавил, будто испугавшись, – если хотите.

– Мм... – понимающе промычала Василиса. – Спасибо за информацию и приглашение, будем иметь в виду.

Дроу напоследок зыркнул в сторону элле.

На этом они распрощались, и каждый двинулся своей дорогой.

– Занятно, – через некоторое время, пробормотала Василиса. – Нас пригласили в свою тусовку. Даже не знаю, воспользоваться предложением или проигнорировать его!

– А в чем дело? – спросил у нее Дэнэль.

– Да я так и не поняла. Я непревзойденный эльф или все-таки презренный человек?

– Мне кажется, они и сами не поняли, – ответила ей Эфа, улыбаясь. – По крайней мере, Феан точно!

– О, этот Феан! – Василиса возвела глаза к небу. – Я надеюсь, больше мне никто никаких претензий предъявлять не будет?

– Да вроде бы нет, – не очень уверенно и чуть виновато ответила Эфа.

– Еще один повод не ходить никуда.

– Ты все равно с ними всеми пересечешься, – философски пожал плечами Костя. – Днем раньше, днем позже.

– А где они живут? – поинтересовалась Василиса, обводя взглядом находящиеся кругом палатки.

– Так сложилось, что молодые эльфы обычно поселяются как раз в западной части лагеря независимо от происхождения и рода деятельности. Отец всегда говорит, чтобы добропорядочным эльфам спать не мешали своими криками, – ответила Эфа.

– Ну, логично, в общем-то, – усмехнулась элле. – Представляю разгульные посиделки, устроенные молодыми боевыми магами.

– Да ничего подобного! Все прилично, – вступилась за свою расу девушка. – Непосредственно накануне сражения даже вина нет. Не то, что во всяких ваших ночных клубах.

Элле с человеком засмеялись, переглянувшись.

– Кстати, а что за случай с горшком? – неожиданно вспомнила эльфийка. – Феан аж красными пятнами пошел!

– Да глупость там была, – недовольно хмурясь, все-таки ответила Эфа. – Маленькие мы еще были, недавно перешли на взрослую магию.

– Взрослая магия? – удивленно переспросил Костя.

– В обиходе так говорят, когда система обучения переходит от детского контроля и ограничений к освоению и развитию дара. Так же и заклинания меняются с детских развлекалочек на настоящие, нужные в жизни заклинания, пусть и самые простые. Так вот там было задание просто собрать глиняный горшок. Нам всем раздали черепки, и нужно было их склеить с помощью магии. Феан справился с заданием в два счета, говоря, что давно уже так умеет, и всем хвастался. Когда хвастаться надоело, он решил, что надо как-то еще выделиться и решил показать, как он умеет левитировать предметы. Ну и, разумеется, он решил, что нужно обязательно пронести горшок прямо передо мной, чтобы я увидела какой он молодец, а у меня вечно ничего не получается.

– Вот урод! – взвился Костя.

– Да нет, дурачок просто, – пожал плечами Эфа. – Ему это все равно боком вышло. Он хотел пронести горшок у меня над головой и неожиданно опустить на мой стол, но что-то у него не заладилось, и горшок рухнул мне на стол с довольно большой высоты и разбился. Я естественно испугалась, подскочила на два сота, а этот придурок возьми да и заржи. Ой! – Эфа испуганно зажала рот ладонью. – Ах, Костя, ты плохо на меня влияешь! – воскликнула она.

– Хорошо я на тебя влияю, хоть говорить начала нормально! – безапелляционно ответил парень, расплываясь в улыбке. – Что дальше-то было? Врезала ты этому шутнику как следует?

– Да, нет, я не хотела, – вздохнула девушка. – В общем, я тогда разозлилась очень и взяла все черепки со всего класса и собрала из них большой глиняный сосуд с узким горлышком вокруг Феана, да, причем такой, что разбить его больше не получалось.

– Ха-ха-ха, – разразился хохотом Костя.

Василиса и Дэнэль тоже заулыбались, представив это занятное зрелище.

– Вот и другие тоже ржали как кони! – неожиданно насупилась Эфа. – Но это же плохо!

– Хорошо, очень хорошо, – заверил ее Костя, продолжая гоготать. – Так ему и надо! Надо было вообще замуровать, сейчас бы не отсвечивал!

– Да ну тебя, – отмахнулась от него Эфа и повернулась к эльфам. – В общем, учитель поставил мне высший балл, а Феана до вечера не могли достать из горшка. Однокурсники ему еще долго потом это припоминали. И, видимо, после того случая, он и решил, что я должна публично признать, что он лучший из нас. Будто моих провалов было недостаточно, один только разрушенный родовой замок чего стоит, – под конец объяснения Эфа сбилась на бормотание и умолкла.

– Плюнь на него, – уверенно посоветовала Василиса, заглядывая девушке в глаза. – Он просто задавака. К тому же больше он не будет ни до тебя, ни до меня докапываться. А если вдруг посмеет, напомнишь ему о проигрыше.

Эфа чуть улыбнулась. Вскоре дреу довел их к палаткам и люди с эльфами снова разделились, отправившись каждый в свою.

– Какие же все-таки утомительные у эльфов даже для эльфов тренировки! – пожаловалась Василиса, едва за ними задернулся полог.

– Зато результативные, – заметил Дэнэль. – Эльфа этого угомонила.

– Давай не будем про Феана, – попросила Василиса, снимая и вешая куртку. – Мне нужно от него отдохнуть.

– То есть ты не пойдешь к кострам? – осторожно поинтересовался дреу.

Вся эта идея с эллейскими развлечениями ему совсем не нравилась. Среди боевых магов он чувствовал себя не очень комфортно. Да и дреу должен был себе признаться, что он не хотел, чтобы Василиса знакомилась с другими эльфами, особенно с элле, да еще и боевыми магами. У людей круг общения Василисы его никак не волновал. Даже зная, что девушка человек, он не воспринимал людей как соперников за ее внимание. В Арканзаларе ему совершенно некогда было об этом думать, а вот теперь он неожиданно даже для себя, ощутил внутренний протест против вечерних посиделок у костра в обществе пока еще незнакомых, но все-таки эльфов. Что он может ей предложить, в отличие от того же Феана? Покорность и обожание? Это и так всегда будет ее, ведь она его госпожа.

– Не знаю ничего пока про костры, сейчас я пойду в душ! – сообщила тем временем Василиса, и, выудив из сумки в сундуке сменную одежду, удалилась в ванную комнату.

Дреу же остался со своими мыслями наедине. Его раздирали противоречивые чувства. Феан и все прочие эльфы, с которыми можно познакомиться у костра, ему заочно не нравились, и он совершенно не жаждал, чтобы Василиса с ними встречалась. С одной стороны хотелось оградить Василису от таких как Феан, особенно если не все из них такие заносчивые и имеют реальный шанс привлечь ее внимание, с другой кем он себя возомнил, что позволяет так думать о своей госпоже?

«Ну почему? Почему она не может быть такой, как все? Насколько было бы проще! Я бы тогда относился к ней, как к другим. Но мне почему-то все время хочется чего-то не того рядом с ней!»

Тихий плеск воды, едва различимый за неплотным заклинанием звукоизоляции внутри палатки, привлек внимание дреу. Не то, чтобы он раньше не слышал звуков душа, но осознание того, что за тонкой стенкой в паре сотов от него под тугими струями душа находится столь

желанное и совершенно обнаженное тело любимой госпожи, смело напрочь все другие мысли. Совершенно некстати вспомнилась прошедшая ночь и поцелуи сегодняшним днем.

– Нет! – резко сказал он сам себе.

Но отсутствием воображения, да еще и на основе известного материала, он никогда не страдал. Дроу опустился на край кровати и с силой всадил в нее кулак.

Палатка встретила нас мраком, однако спустя пару мгновений зажегся мягкий магический свет. И даже почти как дома! По сути, магическое освещение даже более функциональное, чем электрическое. Да и удобства тут вполне себе современные, тоже на основе магии. Что и неудивительно в лагере полном магов.

«И надо, кстати, этим воспользоваться, а то тренировка все соки выжала» – решила я.

– Какие же все-таки утомительные у эльфов даже для эльфов тренировки! – пожаловалась я вслух.

– Зато результативные. Эльфа этого угомонила.

Я поморщилась, отворачиваясь к вешалке и вешая на нее куртку.

«Уложила! Как же! Что я, что он мухлевщики, но зато стоим друг друга», – мысленно возразила я, но вслух сказала другое.

– Давай не будем про Феана. Мне нужно от него отдохнуть.

– То есть ты не пойдешь к кострам? – тут же сделал выводы дроу.

Я же так однозначно пока ничего не решила.

– Не знаю, ничего пока про костры, сейчас я пойду в душ! – сообщила я, откидывая крышку сундука.

«Надо смыть с себя семь потов, которые с нас согнал Учитель, и переодеться во что-нибудь чистое и не такое походно-спортивное, что ли. Нет, разумеется, не платье, но что-нибудь красивое. Вот, симпатичная рубашка и... хм... сюртук? – задумалась я, подбирая слово. – Нарис, – подсказала мне моя вторая память. – Красивый, а главное длинный, брюки прикроет. А то мало ли, у них тут в лагере слабонервные».

Нарис, впрочем, я оставила на кровати, взяв с собой только брюки и рубашку, причем последняя при ближайшем рассмотрении оказалась очень тонкой и несколько прозрачной. Но это было неважно. Все равно из-под нариса ее будет видно только в вырезе и под шнуровкой, да немного из-под рукавов.

О том, что голову я мыть не собиралась, я вспомнила только, когда часть волос уже была мокрой, так что я со вздохом шагнула под душ целиком и замерла, прикрыв глаза и наслаждаясь водой, стекающей по телу. Надо было вспомнить, где тут лежал местный гель для душа, но это потом, все потом, сейчас просто стоять и позволить воде смывать усталость не столько с тела, та просто так не пройдет, сколько с той нематериальной, но весьма ощутимо нывшей части, которая отвечает за магию. Резерв, основательно потрепанный продолжительной тренировкой, плавно восстанавливался. Экстренно его пополнять я не стала, не было нужды.

Выйдя из ванной внутренне обновленной и внешне переодетой, я привлекла внимание дроу, сидевшего на кровати, чалмой из полотенца. Он так пристально следил за мной, что мне стало даже смешно.

– Волосы мокрые, не уследила за ними, пришлось помыть, – пояснила я. – У вас никто так не заворачивает?

– Нет, забавно, – ответил дроу, сменив недоумение простым любопытством.

– Очень удобно, – похвалила я свой способ и присела на край кровати, зарывшись в сумку в поисках расчески. Нашлась она чуть ли не на дне. – Поможешь заплести? – спросила я у дроу, так выживая расческу из недр.

– Да, – тут же отозвался Дэнэль каким-то деревянным голосом. Или мне показалось?

Я стащила мокрое полотенце с волос, промокнув им напоследок пряди, и взялась за расческу. Сушильное закливание немедленно возникло у меня в голове, и я не преминула им воспользоваться. Золотистые пряди быстро сохли и густым шелком переливались в моих руках. Какие все-таки у Эфы красивые волосы. Отрезать такие было бы полным сумасшествием. Так что если мы не найдем способа поменяться телами обратно, я их все равно не отрежу. У меня просто рука не поднимется. Да и у кого она поднимется?!

Закончив с сушкой, я протянула гребень Дэнэлю, а сама повернулась к нему спиной. И честно говоря, что-то это простое движение далось мне отнюдь не с былой легкостью.

– Что заплести? – спросил дроу, невесомо прикасаясь к волосам.

– Что-нибудь, от чего окружающие в обморок не упадут, – ответила я, в данный момент больше озабоченная не очень приятными ощущениями в спине.

«Это что, так все эти комбо с групповой магией сказываются? Вечно надо тянуться к своей группе и замирать так? – я была неприятно удивлена оставшимися у меня после тренировки ощущениями. – Это Эфа так разленилась, что потеряла форму, или в нормальной жизни эльфы так долго и внаклонку не колдуют?»

В общем и целом, я скорее склонялась ко второму варианту, все же тренировка – это не повседневная нагрузка, но ощущения были все равно не из приятных и даже мешали наслаждаться легкими прикосновениями рук Дэнэля, перебирающего мои волосы.

– Н-да... – протянула я, в очередной раз, попытавшись принять положение, в котором бы спина не ныла. Не преуспела и помечтала о легком расслабляющем массаже. – Оказывается, у эльфов тоже может болеть спина и отваливаться руки!

– Сделать массаж? – вопрос дроу прозвучал очень неуверенно, хоть он и старался это скрыть за безразличным тоном.

«Он что, рассчитывает, что я откажусь? Не на ту напал!» – обрадованно думала я.

– А ты умеешь? – спросила я, чтобы не испугать его слишком рьяным энтузиазмом.

– Разумеется, это одно из первых, чему учат, – ответил Дэнэль и, закончив с волосами, плавно перенес руки на шею, плечи.

– Странный навык в комплекте молодого бойца, – хихикнула я.

– Этот навык из другого набора, – опроверг мою мысль мужчина.

Ум... Сильные горячие мужские руки разминающие плечи. Что может быть лучше?

Когда-то из-за слишком упорных занятий, на медосмотре мне поставили сколиоз легкой степени и прописали курс массажа. На него я и ходила под неусыпным надзором матери, которая пришла в ужас от мысли, что ее дочь будет сутулой или, не дай боже, кривой в перспективе. Так вот, на первую половину курса массажа я попала к женщине и, честно говоря, была не в восторге. Нет, он наверняка был эффективный и полезный, но ощущения во время сеансов оставляли желать лучшего. А потом она вдруг ушла в отпуск, и вторую половину курса проводил другой массажист, и он был мужчиной. Вот от него уходить мне было уже жаль. Не знаю, как он это делал, вроде бы все точно так же, но ощущения были совершенно другие и даже некоторая боль, присущая настоящему массажу, не мешала мне наслаждаться. Так что сейчас я могла в полной мере оценить мастерство Дэнэля, и оно было на уровне.

Я без расстегнула пару пуговиц на рубашке и приспустила ее с плеч, чтобы ему было удобнее разминать мышцы.

– Может, приляжешь? – через пару минут спросил он.

Я к тому моменту уже была согласна на все, лишь бы он продолжил. Так что я лишь рассеянно кивнула и едва успела подхватить рубашку, норовившую упасть на пол, как только остальные пуговицы были расстегнуты. Однако бегающий взгляд дроу, который довольно часто напознал на меня, а потом будто в страхе метался к любому другому предмету, меня насторожил.

– Что? – спросила я, все еще держа рубашку в руках.

– Ты носишь дроуское белье? – его взгляд остановился на верхней части моего комплекта. Не то чтобы это был привычный мне бюстгальтер, но что-то его довольно сильно напоминающее.

– Да, и я тебе это уже говорила, – заметила я. – А еще, мне казалось, что тебе это должно быть привычно.

– На светлой коже оно смотрится иначе, – пробормотал дроу и напомнил. – Ложись.

Я не стала вдаваться в подробности дроуских метаний и просто улеглась на живот. Массажу мне хотелось больше, чем разговорам.

– Я надеюсь, как расстегивается он, ты помнишь? – подозрительно спросила я.

Вместо ответа дроу легко расправился с потайными крючками и его руки снова легли мне на плечи, потом лопатки, и ниже.

Какой же кайф!..

Глава 36. Всего неделю в вашем мире.

Что массаж подходит к концу я поняла по более легким и скорее поглаживающим движениям рук на своей спине. Огорчившись в первое мгновение, я быстро поняла, что мой интерес плавно переключился на другое, и вряд ли он сделал это сам. Почувствовав, как ловкие пальцы проворно застегивают крючки «бюстгальтера», я поспешила перевернуться на спину и поймала взгляд дроу. Отодвинуться и убрать руки он еще не успел или не захотел, так что ладонь его сейчас была у меня на животе. Не отрывая взгляда от меня, он плавно убрал ее, отклоняясь назад.

– Спасибо, – поблагодарила я, даря вместе с благодарностью улыбку. Разорванного прикосновения было жаль.

Дэнэль чуть кривовато улыбнулся в ответ.

– Рад помочь, – ответил он.

– Рубашку не подашь? – попросила я, пока он не встал с кровати, и, не дай бог, не принял снова любимую позу. Мне хотелось несколько другого, да и, честно говоря, я действительно не очень помнила, где моя одежда.

Дэнэль чуть заметно кивнул и отвернулся в поисках рубашки. Лежала она, в самом деле, ближе к нему, это я увидела, когда приподнялась, чтобы сесть. Дроу подхватил ее и протянул мне, невзначай слегка коснувшись моей руки, чем я и воспользовалась. Перехватив его руку вместе с рубашкой, я резко дернула его на себя, вынуждая наклониться вперед и упереться рукой в кровать позади меня. Его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от моего, взгляды снова встретились. Следующий вдох получился у меня чуть прерывистый, а взгляд, в попытке не утонуть в затягивающем омуте сверкающих пещер, скользнул вниз по лицу и прилип к губам. Темные, чуть приоткрытые и по воспоминаниям очень нежные...

«Кто из нас кого искушает?» – нервно подумала я, не в силах отвести взор.

Дроу медленно сглотнул и... Я не уверена, кто из нас подался вперед первым, да и это стало неважно, когда долгожданный поцелуй обжег мне губы. Я с жаром ответила и, выпустив ненужную уже рубашку из рук, обхватила Дэнэля за шею, стараясь притянуть его ближе к себе. Дроу с готовностью подался вперед, плавно укладывая меня обратно на кровать и нависая сверху. Его свободная рука скользила по моему полуобнаженному телу, то проводя по позвоночнику, когда я выгибалась ему на встречу, то глядя запакованную в ткань грудь, заставляя меня ненавидеть эту глупую тряпку. Когда же мои пальцы пробрались к нему под рубашку, он порывисто выдохнул и таки прижал меня своим телом к кровати. Поцелуи переместились с губ на шею и плечи, заставляя меня забывать, как дышать.

«Мобильники не просто так рекомендуют выключать, – недовольно подумала я, когда услышала звон колокольчика. – Как и дверные звонки, и вообще полную звукоизоляцию делать!»

Дэнэль, с первым же дзиньком чуть отстранившийся, вопросительно смотрел на меня. По его сбившемуся дыханию и все еще обнимающим меня рукам, можно было понять, что он не хотел бы меня отпускать, но дроуская природа требовала в первую очередь учитывать мнение женщины.

«А ведь мог бы просто проигнорировать звук, – с досадой подумала я, обозначая кивок. – Хотя, может, он и прав. Игнорировать гостей сейчас не самая лучшая идея. Мало ли кто там стоит и зачем. Главное чтобы не Феан, а то я за себя не ручаюсь!»

С такими мрачными мыслями я быстро натянула на себя рубашку, накинула нарис и подошла к двери, надеясь лишь поскорее вернуться обратно на кровать. Мимоходом проведя по волосам и убедившись, что они в порядке, я отбросила полог. Нет, за «дверью» стоял не Феан, но и этот визитер положительных эмоций не вызвал.

– Добрый вечер, – все та же, что и днем улыбка освещала лицо Жестэраля. – Вы не появились на ужине, так что я принес вам его сюда.

Прежде чем ответить, я жестко скомандовала себе успокоиться.

– Добрый. Задержались на тренировке, – сдержанно ответила я. – Благодарю за заботу.

– Это мои обязанности, – улыбка на лице элле засияла ярче.

Я же едва сдержалась, чтобы не выхватить у него из рук поднос и не юркнуть обратно в палатку. Впрочем, поднос он мне отдал сам, но вот отходить к соседней палатке явно не спешил.

– Эдоноэль, я не совсем понял, что вы мне сказали в прошлый раз, – начал эльф. – Что значит Эфйейль в палатке напротив? Там живут два человека. И это так странно в военном лагере элле люди!

– Вот как раз человеческая девушка это и есть теперь Эфйейль, – максимально емко и кратко ответила я.

– Как это понимать?

– Вот у нее и поинтересуйся, – вежливо послала я любопытного слугу. – Она тебе доходчиво объяснит. Всего доброго.

И не дожидаясь очередного вопроса, я таки ретировалась обратно в палатку.

– Ужин! – торжественно и несколько зловеще провозгласила я, оборачиваясь к Дэнэлю с подносом в руках. – А то мы пропустили!

Дроу, уже полностью приведший свою одежду в порядок, стоял недалеко от кровати и просто кивнул мне в ответ. Честно говоря, я ожидала несколько иной реакции. Однако когда я поставила поднос на столик, дроу лишь отправился за табуреткой. Стул мой и так стоял рядом, так что мне оставалось только присесть. Я думала, он будет ждать меня на кровати или даже стоять у меня за спиной в ожидании, когда я закончу разговор, или просто подойдет и отберет у меня поднос, отставив куда подальше, чтобы снова прижать к себе. А он просто кивнул и принес второй стул к столу, чтобы поужинать!

«Я его совершенно не понимаю! И эти странные взгляды, которые он на меня бросает, тоже не понимаю! Что вообще все это значит? Если он хотел продолжения, то какого черта он принес стул? А если хотел поесть, то чего теперь на меня смотрит?! – раздосадовано думала я, и это явно отражалось у меня на лице, так что Дэнэль поспешил уткнуться в свою чашку. – Черт, как же с ним сложно! Ну, что вот у него сейчас в голове?! – Прожевав и проглотив очередной кусок, сама не зная чего, я велела себе остыть и не накручивать себя. – Чтобы все это не значило, раздражение мне не поможет. Вон он и так уже сидит глаз не поднимает. Не ровен час, опять на колени бухнется. А это явно не то, чего я хочу! Надо бы как-то разрядить обстановку...»

Однако в голову ничего не шло, и ужин продолжался в молчании. Содержимое тарелок и мисок плавно пустело, вскоре остался только чай, а тишина уже начинала давить. Не успела я подумать, как мне не хватает милой и чуткой Эфы, а еще больше шумного и дурашливого Кости, как Дэнэль неожиданно поднял голову и заговорил сам.

– Что ты теперь будешь делать с Феанэлем? – спросил дроу.

Обрадовавшись самому факту вопроса, я слегка озадачилась его смыслом.

– В каком смысле? Что я с ним могу сделать? – переспросила я.

– Ты победила его, – ответил дроу.

– И что? – не поняла я.

– Ты победила его в честном поединке, даже у элле это значит... – начал дроу, но я его перебила.

– Что я смухлевала удачнее его. Он сделал ставку на сильную магию, а я напомнила, что в мире есть и другое оружие. Ладно, здесь еще пулеметов нету, а то и одно заклинание сплести бы не успел.

– Пулемет?

– Оружие огнестрельное, очередью как зарядит, все и полягут, – ответила я, но, не увидев понимания в глазах дроу, попыталась привести наглядный пример. – Ну, представь огненные шары маленькие, маг их выпускает постоянно один за другим с сумасшедшей скоростью. Вот примерно так.

Дэнэль явно впечатлился пулеметом.

– Не хотел бы я с людьми твоего мира воевать, – признался он.

– Боже упаси! – воскликнула я. – Ибо войны как таковой не было бы, вам бы просто бомбу скинули и дело с концом. Разрывной снаряд огромной мощности, – не дожидаясь вопроса, пояснила я. – Сотрет города с лица земли и никакой войны.

Дроу смотрел на меня недоверчиво и серьезно.

«Нет, после таких тем продолжения уже явно никакого не будет. У меня у самой уже настроение не то. Надо чем-то заняться», – поняла я.

– Что-то мы не о том разговариваем, – заметила я. – Знаешь что? Пойдем, наверное, к кострам. И Эфу с Костей позовем. Не сидеть же до ночи в палатке? Это глупо. А спать еще рано ложиться.

Дроу с готовностью поднялся, хотя мне, кажется, послышался разочарованный вздох. Он отнес на место низкий табурет, я сложила посуду на поднос и взялась за свой внешний вид, а дроу занял ванную. Я поправила и полностью завязала нарис, и проверила сохранность прически, глянув в небольшое зеркальце, вытащенное из сумки. Дроу заплел мои волосы довольно просто, но изящно, оставляя большую их часть нетронутыми. Свободно висящие пряди чуть перепутались, так что я легко прошла по ним расческой и на том посчитала приведение себя в порядок окончанным. Дэнэль, к моему удивлению, появился из ванной переодевшимся и «перепричесавшимся». На нем снова был тот же комплект одежды, в котором я его не узнала на празднике у людей, и волосы мужчины тоже распустил, правда, не поручусь, что заплел как в тот раз.

«Приятно посмотреть! Но неожиданно... – подумала я, с удовольствием пройдясь взглядом по своему дроу. – С другой стороны, почему бы ему не переодеться? Не ходить же все время в рабочем костюме, тем более что дроуш тут нет».

Стоило мне развернуться к двери, как снова раздался звук колокольчика. На пороге был, конечно же, Жестэраль.

– Костры уже зажгли, ждут только вас, эдоноэль, – сообщил эльф, принимая поднос и очередную благодарность.

– Пряма таки меня, – фыркнула я на эту попытку польстить.

– Конечно, вас, – подтвердил парень. – Слух, что вы нашлись, быстро распространился по лагерю. Все хотят вас видеть.

– Вот черт, – только и смогла сказать я.

По лицу Жестэра было понятно, что он ожидал иной реакции.

– Не пойдешь? – спросил Дэнэль. Еще один удивленный взгляд элле бросил на дроу.

«А в прошлый раз ты его не рассмотрел? Или подумал, что он тут так, в гости зашел поесть?» – раздраженно про себя спросила я у эльфа.

– Пойду, еще папарацци мне под дверь палатки не хватало, – ответила я, вздохнув. – Лучше сама покажусь, заодно сразу все точки над нужными буквами расставлю. Пойдем к Эфе с Костей.

– Так эта девушка в самом деле Эфйейль? – спросил Жестэр, все еще стоящий рядом.

– Вот же горе-то луковое, – сокрушенно пробормотала я, качая головой. – Я не Эфа! Я Василиса и я человек. Эфа сейчас в моем теле, а я в ее. Так сделал Светлый, и вернется ли все на свои места или останется так, я не знаю. Еще вопросы есть?

– Нет, – поспешно ответил эльф.

– Тогда иди, – велела я.

– Нужно забрать поднос, – напомнил он, указывая на палатку людей, но вид у него был растерянный.

Я молча двинулась к ней и дернула за шнурок. На пороге появился Костя, босой, в простых брюках и в футболке, в которой появился в этом мире.

– Поднос, – подсказала я несколько оторопевшему от такого количества гостей парню.

Жестэру тут же вручили второй поднос с посудой, после чего он, наконец, удалился, провожаемый моим внимательным взглядом.

– Неугомонный и непонятливый, – прокомментировала я, наконец, переводя взгляд на Костю. – Вы к кострам пойдете?

– А ты таки собралась? – тут же загорелся парень. – Конечно, пойдём. Эф, пойдём ведь?

– Если хочешь, – отозвалась из глубины палатки девушка и, наконец, появилась на пороге. На ней тоже уже была явно не выходная одежда. Они, видимо, собрались отдыхать. – Одну минуту, мы только переоденемся, – сказала она.

– Хорошо, – кивнула я.

Эфа окинула нас с Дэнэлем заинтересованным взглядом, особенно задержавшись на дроу, и юркнула в палатку. Я сделала пару шагов в сторону и приготовилась ждать, тоже искоса поглядывая на мужчину.

«Никогда не подозревала в себе падкость на мужскую красоту, но в который раз уже ловлю себя на том, что когда он такой мне сложно отвести от него взгляд. Ну, справедливости ради, надо сказать, что я и таких потрясающе красивых мужчин никогда и не видела. Хорошо, что он почти всегда в рабочем костюме, а то все мифы о человечках бы разом подтвердила! Сейчас бы только не подтвердить, – обеспокоилась я, поняв, что Дэнэль заметил мой пристальный интерес. – Надо что-то сказать...»

– Без оружия куда? – спросила я, стараясь усмехнуться не наигранно.

– Без оружия среди такого количества боевых магов чувствую себя неудобно, – не стал юлить Дэнэль.

Я бы сильно удивилась, если бы это было не так. Среди такого количества сильных магов даже мне было несколько неудобно. Хотя в целом мы как бы были среди друзей. Но в отличие от Дэнэля, магия была всегда при мне, а ему хоть бы иллюзию защиты приходилось носить на поясе. Правда, остальной внешний вид мало с этим сочетался...

– Без классовых косичек-то драться сложнее будет, – намекнула я на наименее приспособленную для защиты часть облика.

– Так мы же не драться идем, а наоборот, – заметил Дэнэль.

– А, то есть это дроуский жест мирных намерений? – предположила я.

– Нет. Просто тебе так больше нравится, – прямо ответил дроу, и мне от его ответа стало несколько не по себе.

В том, что мне его волосы (да и весь он целиком) нравятся, не было никакой тайны, но специально распускать... Нет, может быть, у дроу это нормально когда мужчина наряжается для женщины, но мне такое определено было в новинку! От необходимости быстро придумать ответ меня спас Костя, появившийся из палатки.

– А Эфа где? – с радостью переключилась я на него.

– Еще пару минут, – довольно похоже изобразил парень интонацию девушки. – Вечно вас, девушек, ждать по полгода! – уже своим недовольным голосом продолжил парень.

– А кому моделей с обложки подавай? Кому тут толстая, тут страшная, здесь нечесаная? – возмутилась я.

– Никакая красота не стоит... – пафосно начал Костя.

– Пары минут? – вздернула я одну бровь.

– Ну... пару минут подождем, – согласился парень и пытливо уставился на полог палатки.

Мне стало смешно. Разумеется, надолго его терпения не хватило, он терпением вообще не отличался, и вскоре он уже снова фыркнул и закатил глаза.

– Может, пойдем потихоньку, а она догонит?

– Не выйдет из тебя джентльмена, Костик, – покачала я головой, а губы сами собой расплылись в улыбке. – Кто же девушку-то бросает?

– Да я так... Я бы не ушел, но там же эльфы... – непритворно грустно вздохнул парень. – Она-то их видела!

– И ты видел, – заверила его я. – На тренировке аж несколько штук, а меня и Дэнэля уже неделю как лицезрешь.

– Да вы не то! – отмахнулся парень. – И на тренировке скорее истуканы были, ну или магичили что-то страшное. А тут просто у костра сидят и много сразу!

Я рассмеялась, но весело, а не обидно. Все-таки массовая культура дает о себе знать! Наверняка все попаданцы из нашего мира в первую очередь спрашивают и грезят эльфами. Вряд ли на орков, драконов и даже так популярных в последнее время вампиров кто-то так маниакально хочет поглазеть! Но чего уж скрывать, мне тоже было интересно! Хоть и немного страшновато, но совсем чуть-чуть.

– На самом деле мне тоже интересно, – призналась я. – Но Эфу мы подождем!

– Я уже готова, – раздался голос девушки от палатки.

Нежное кремовое платье красиво облегалo ее фигуру и струилось почти до самой земли. Выглядело здорово, но вот удобным я бы этот наряд не назвала. Впрочем, она-то к такому привычная. Это мне, девушке двадцать первого века, к тому же яркой поклоннице брюк, в частности джинсов, все эти юбки и платья, особенно длинные кажутся пыточным устройством. Но Эфа была милой и нежной в этом платье, и даже умудрилась придать моим коротким волосам благородный вид. И это за пару минут!

– На вешалке это платье смотрелось гораздо хуже, чем на тебе, – прокомментировал Костя, после того как с полминуты разглядывал девушку.

Мы переглянулись с Эфой и, не выдержав, снова звонко рассмеялись.

– Все-таки не быть тебе джентльменом, – заключила я и развернулась, чтобы идти.

Костры мы нашли быстро, их яркие всполохи сложно было заметить в ночной полутьме, разгоняемой тусклыми мерцающими фонариками, висящими над дорожками. А вот шум, смех и музыку мы слышали только когда подошли почти вплотную.

«Тусовка магов, сразу чувствуется», – усмехнулась я про себя и присмотрелась к происходящему вокруг повнимательнее.

Костров было несколько. Какие-то побольше, какие-то поменьше, и вокруг каждого были эльфы. Где-то тихо сидели и, наверное, разговаривали, где-то шумно смеялись, где-то пели, где-то танцевали. Музыка, к слову, действительно была, чем-то наподобие скрипок и флейт, точнее их местные аналоги. И мелодия такая заводная, особенно в сочетании со смехом, что тоже хотелось пуститься в пляс. Но сначала надо было разведать обстановку, а там уже по обстоятельствам. Однако тихонько постоять в сторонке понаблюдать или незаметно присоединиться к какому-то костру нам не дали. Жестэраль не соврал, нас действительно ждали.

– Эфйейль! – звонкий оклик раздался от костра соседнего с ближайшим к нам.

Эфа обернулась на голос и почти сразу ее лицо озарила улыбка, девушка дернулась было пойти туда, но неожиданно остановилась и чуть нахмурилась.

– Ты чего? – удивилась я, взглянув на машущую нам эльфийку в темно-синем платье. Причем сразу и не скажешь, кому именно из нас она махала.

– Не знаю, – растерянно ответила девушка.

– Ты же не будешь избегать своих друзей теперь? – спросила я.

– Не буду, – кивнула Эфа.

– Ну так иди! – подбодрила я, неожиданно засомневавшуюся девушку.

Однако дружелюбная эльфийка сама разрешила неожиданно возникшую проблему, она легко поднялась с, кажется, лавочки, и заспешила к нам.

– Привет, – неуверенно поздоровалась с ней Эфа.

– Привет, – чуть удивленно сказала она, но радостная улыбка не сходила с ее лица. – Ты чего не подходишь?

Эфа замешкалась с ответом и бросила на меня быстрый взгляд.

– Когда это мы не были рады новым друзьям? – возмутилась эльфийка, неверно истолковав ее взгляд.

– Ты сразу меня узнала? – видимо, решила Эфа на прямой вопрос.

– Конечно! Тут разве запутаешься? Раз тебя нет в этом теле, – эльфийка указала на меня, – значит ты в этом! Девушка, человечка – все сходится. К тому же Маэлин сразу же мне на тебя указала, как только вы вышли из-за палатки!

Я только сейчас обратила внимание, что у того же костра, из-за которого к нам подошла очевидно подружка Эфы, сидела и моя недавняя знакомая Маэлиналь. В зеленом платье да с распущенными огненными локонами у огня она смотрелась совершенно иначе, нежели на полигоне. Я кивнула ей, она ответила тем же, после чего я вновь перевела взгляд на эльфийку в голубом платье.

– Меня зовут Лис, – представилась она. – Эфйейль моя давняя подруга.

– Василиса, – ответила я. – Всего неделю в вашем мире, – не зная, что еще добавить, сказала я.

– Так Феанэль не соврал? Ты действительно из другого мира? – глаза Лислаэль (а я, наконец, выудила ее полное имя из памяти) загорелись любопытством.

– А он часто врет? – усмехнулась я.

– Да нет, но сегодня такого наговорил! Я поначалу не поверила, но Маэлин подтвердила! Эфа нашлась, и у нас и вправду в военном лагере люди и дроу! – затараторила девушка. – Но если даже сказки про другой мир – правда, я даже не знаю что и думать! Пойдемте к костру! Поболтаем! А то они уже себе все локти искусали, что не подошли и не поговорили!

Кто они, я увидела почти сразу, ибо к тому же костру из тени вынырнул Удиир, а с лавки около другого поднялся Эльсин. Отказываться не было ни смысла, ни желания. Я ведь и шла сюда на пресс-конференцию. И Лис была такой заразительно веселой и болтливой! Подхватив Эфу под руку, она потянула ее за собой, а следом за ней двинулись и мы с Костей. Замыкал, разумеется, Дэнэль, по лицу которого понять что-то было решительно невозможно.

Место у костра нам нашлось быстро (Дэнэль, впрочем, не сел, но я настаивать пока не стала, не при таком скоплении народа, мало ли что там у него за этикет), а вот всем остальным его уже явно не хватало, ибо к нашему костру стали стягиваться эльфы от соседних.

– Когда ты попала в наш мир? – немедленно поинтересовалась Лис.

– Восемь дней назад, если мне память не изменяет, – ответила я. – И не я одна, мы с Костей, – я махнула рукой на парня.

Внимание, которого до того он был лишен, тут же обрушилось на Костю.

– Ничего себе! Два иномирянина! – выразила явно всеобщее мнение Лис.

– А как вы это сделали? – спросил Удиирэль, незаметно присевший рядом.

– Мы никак, – ответила я. – Это ваш бог нас прихватизировал.

– Темный? – раздалось откуда-то слева.

– Нет, Светлый. И телами нас с Эфой тоже он поменял, чтобы дроу убил меня вместо нее, – я решила, что выдумывать что-то будет излишне.

Теперь все покосились на Дэнэля, который молча стоял у меня за левым плечом и всем своим видом демонстрировал сосредоточенное спокойствие, присущее благородным воинам-дроу на страже подле госпожи. Такой яро демонстрируемый церемониал явно поняли все.

– А как же так вышло, что вы все живы? – озадачился Эльсин и все собравшиеся вместе с ним.

– На Эфу с Костей никто и не покушался, а меня убить не вышло, – пожалала я плечами.

– А как ты с ним справилась? – снова тот же голос откуда-то не из первых рядов, что я не могла разобрать, кто говорит.

– Отражающим щитом, – ответила я, шаря взглядом по лицам эльфов.

Широкие и узкие, круглые и с волевыми подбородками, обрамленные прямыми или волнистыми волосами светлых или темных оттенков – все лица выражали одинаковый недоверчивый интерес. В нечеловечески больших зрачках, за которыми было почти не видно радужки, отблесками пламени светилось любопытство.

– Ты же не можешь колдовать!

Я, наконец, увидела того эльфа, который со мной говорил. Это был Глорэстэль, как подсказала мне память. Он совсем недавно закончил обучение и был одним из самых молодых боевых магов в лагере, а так же являлся каким-то дальним родственником Эфы.

«Надеюсь, не Феанэль дубль два!» – в ужасе подумала я, но проанализировав поступившую мне в голову информацию успокоилась.

– Продемонстрировать? – усмехаясь, спросила я.

– Не надо, мы уже на тренировке насмотрелись, – поспешила ответить за него Маэлин, тоже улыбнувшись.

– Ох уж эта тренировка. Не думала, что от магии могут руки болеть, – пожаловалась я. Эльфы заухмылялись.

– А в твоём мире не так? – спросила какая-то малознакомая Эфе девушка.

– А в моём мире нет магии, – ответила я, предчувствуя шок и шквал вопросов.

– Как нет магии?

– Почему?

– Так не бывает!

– Что значит «нет магии»?

– Что совсем? – слышалось со всех сторон.

– Это невозможно, эльфы не могут жить без магии, – уверенно заявил Удиирэль, и я обернулась на голос.

– Может быть и так, только в моём мире нет эльфов, и вообще никого кроме людей нет, – решила я добить собравшихся.

Мой родной мир произвел фурор. Искреннее и жгучее любопытство элле, их детская непосредственность в вопросах касающихся неизведанного, благодушное и болтливое настроение, снизошедшее на меня под влиянием Лис, сделали из меня хорошего рассказчика. Вскоре ко мне присоединились и Костя с Эфой, которая пользуясь моей памятью, успешно отвечала на вопросы соотечественников. Постепенно разговор стал децентрализованным, эльфы, удовлетворившие первое любопытство, стали разбиваться на кучки по интересам и продолжать обсуждение уже в них, изредка спрашивая экспертное мнение. Снова стал слышаться гомон и смех, откуда-то появилась легкая закуска и выпивка, где-то творили магию, в попытке реализовать какие-то свежечерпнутые идеи или просто сымитировать изобретения моего мира и продемонстрировать Косте, где-то звучала музыка и эльфы под руководством Эфы пытались изобразить джаз и, кажется, рок (сложно сказать, ибо набор инструментов не мог выдать даже что-то отдаленно похожее), а около меня собрались эльфы, жаждущие лекцию об атомах и их ядрах. Я долго и упорно отнекивалась от сомнительной чести лектора для двухсотлетних и старше эльфов, но некоторые, и их оказалось немало, были настолько упорными в своем желании понять, чем я занималась у себя дома, что мне все-таки пришлось сдаться и попытаться им объяснить. Сильно сжать и упростить они мне своими вопросами не давали, но я не сдавалась!

Слава богу, что был уже вечер и эльфы долго ли, коротко ли, но вспомнили, что пришли сюда отдыхать и развлекаться, а не научные теории выдвигать. Приняв решение отложить изыскания на утро (я очень надеялась, что не на следующее), элле решили показать мне, как они развлекаются. Разговор перетек на более приземленные и бытовые темы, музыка и смех стал громче, а эльфы стали рассказывать какие-то истории, о себе и других.

Легкое эльфийское вино, не раз спасавшее мое горло на этой незапланированной лекции, было безумно вкусным и лишь чуточку пьянящим. Веселые разговоры перемежались песнями-балладами, порой и довольно грустными, но неизменно прекрасными. У эльфов были удивительно красивые голоса. Я даже расхрабрилась и одну общую песенку подпела. Не иначе вино в этом было виновато! Не сказать, чтобы я уж очень плохо пела, но пение это все-таки не мое. Пусть у меня теперь и хороший голос Эфы, и ее же умение петь.

Под одну из песен к костру вернулись Эфа с Костей и тихонько уселись рядом на одну лавочку, наслаждаясь звуками. Дэнэля, к слову, мне тоже удалось усадить, но только когда лекция окончилась, и народ плавно рассосался. По лицу его прочитать я по-прежнему ничего не могла, хотя и былой напряженности, с которой начался наш вечер тут, вроде бы тоже не было. Элле относились к нему большей частью нейтрально, а некоторые даже вполне дружелюбно улыбались. В любом случае здесь было явно гораздо лучше, чем в Арканзаларе. К нему никто не цеплялся, не доставал и даже вином не обделили. И я больше чем уверена, если бы он вел себя хоть чуть более свободно и хоть изредка улыбался, к нему бы отнеслись не хуже чем к Косте или ко мне, пусть он и не такой необычный для них как мы. Элле, как минимум молодые, оказались действительно очень веселыми, открытыми, общительными и любознательными. Или, может быть, это вино нам с ними помогло так легко найти общий язык? В любом случае, я не пожалела, что пришла сюда.

– А ты довольно умна для человечки, – негромко сказал, откуда ни возьмись появившийся, рядом Феанэль.

– А ты весь вечер оценивал? – усмехнулась я, поворачиваясь к нему. Настроение у меня было благодушное, и обижаться на него не хотелось. – Давай я тебе облегчу задачу. В моей голове все знания Эфы, плюс еще все мои человеческие знания из моего мира, а там у меня хоть и не полное, но все-таки высшее, и лично мой жизненный опыт. Так что вряд ли ошибусь, если скажу, что и для эльфа я тоже достаточно образованна.

– Я именно о человеческих знаниях, – конкретизировал эльф.

– Я не знаю, как в вашем мире люди учатся, но у нас образование очень важная часть жизни. Школу обязаны окончить все, а дальше по желанию получают средне-специальное или высшее, – я не стала вдаваться в детали.

– И у тебя неполное высшее? – уточнил Феан.

– Да, год осталось доучиться, – кивнула я.

Эльф ухмыльнулся.

– Мне кажется, ты слишком молода для высшего образования, если я верно оценил его уровень, – заметил он.

Я чуть подалась в его сторону и потянулась к его уху.

– Ты даже не представляешь насколько, – тихонечко сообщила ему я и расхохоталась, от чего бедолага шарахнулся в сторону, потирая ухо. – Но я не вру, мне действительно остался последний курс, как и Костику.

– Я видел ученых людей, это седовласые старцы с бородой до пояса, а твое тело слишком молодо для этого, – кажется, этот вопрос всерьез занимал эльфа.

– Другой мир другие правила, – пожалала я плечами. Сообщать ему свой возраст и распи-сывать всю систему нашего образования у меня желания не было.

– Какие?

– Феан, я же не докапываюсь до тебя, как ты в свои полных двести лет до сих пор... – «остался таким самовлюбленным придурком» хотела закончить я, но сдержалась, – беспокоись только о том, чтобы быть всегда первым? Я принимаю это как данность, и ты прими.

– Но...

– Избавь меня от серьезных разговоров хотя бы на сегодняшний вечер, ладно? – доверительно попросила я. Мне было тепло и хорошо, и совершенно не хотелось вдаваться в какие бы то ни было подробности. – Я уже сегодня этих разговоров досыта наговорила. Надо расслабиться!

– Да, Феан, в самом деле, чего ты привязался, будто ты знаток людей из другого мира? – вступила за меня Лис, которая тоже сидела у этого костра.

– Да будто вообще знаток людей, – фыркнула Маэлин, поддержав подругу.

– Откуда тебе знать какие там люди, и какое у них образование? – присоединился Глор. – Может они там только и делают, что с рождения учатся?

Феанэль фыркнул.

– А чем еще, по-твоему, детям заниматься? Конечно, учатся, – пожала я плечами. – К году начинают говорить, к пяти годам учатся читать, к шести – писать, с семи лет идут в школу и учатся уже серьезно.

Я, конечно, несколько преувеличила и излишне упростила схему развития детей для красного словца, но в целом не соврала, а удивленные взгляды заслужила разом от всех эльфов, слышавших это.

– Так рано? – удивилась Маэлин.

– А людям тормозить некогда, жизнь короткая, надо все успеть. Не только выучиться, но и поработать на благо общества, – напомнила я.

– Но как? Дети же маленькие совсем, – не поверил Глорэстэль.

– Детки растут быстро.

Эльфы переглянулись.

– Странный мир, – пробормотал Глорэстэль.

– Без магии, где живут только люди, – напомнила я.

– Как же ты тогда так быстро научилась колдовать, если в вашем мире вообще магии нет? – напомнил о себе Феанэль.

– Я не училась, я просто поняла, что могу. Это как неожиданно прозревший слепой. Он никогда раньше не видел, а потом ему сделали операцию и он прозрел. Он не учился видеть, он просто открыл глаза и впервые увидел этот мир.

– Сделали операцию? – чуть ли не в один голос спросили Удиирэль и Эльсинэль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.